

МАРАФОН #КВЕСТ_ВЕСТ

НА ЗАПАД ОТ ПЕРВОЙ ЗВЕЗДЫ

СБОРНИК РАССКАЗОВ И ПОВЕСТЕЙ

Екатерина Бордон

На запад от первой звезды

«Издательские решения»

Бордон Е.

На запад от первой звезды / Е. Бордон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969931-2

Писательский квест — новый формат литературного марафона. Более 200 участников приняли вызов организаторов и отправили своих персонажей в путешествие по кочкам сюжетных поворотов. Насколько опасной была дорога? О, это тайна, покрытая мраком! Доподлинно известно лишь одно — им предстояло идти на запад. На запад от первой звезды. В сборник вошли лучшие повести и рассказы участников. Еще больше историй — по тегу #квест_вест в социальной сети Instagram.

ISBN 978-5-44-969931-2

© Бордон Е.
© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия	6
Юрга	7
Пепел поднимается в небо	10
Дом	17
I	17
II	19
III	21
IV	23
V	25
Сердце робота	26
I	26
II	28
III	30
IV	32
По ту сторону моря	35
Ангел-хранитель	41
На запад от первой звезды, или как стать царём	48
I ЯГОДЫ ЛЕСНЫЕ	48
II ЧУДИЩЕ ПОГАННОЕ	50
III О ДВОРЦАХ, СРАЖЕНИЯХ И ПРИНЦЕССАХ	52
IV У ОЗЕРА	54
Ближе к первой звезде	56
I	56
II	57
III	58
IV	59
Побег	61
Женька	66
Ловушка для ветра	70
История одного моста	78
I Знакомство	78
II Сын	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

На запад от первой звезды

Редактор Екатерина Бордон

Редактор Татьяна Сапкина

Редактор Юлия Глотова

Иллюстратор Яна Попова

© Яна Попова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-9931-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Чтобы провести писательский марафон, нужно придумать концепцию, найти кураторов, нарисовать баннер и пригласить участников. Всего-то! А вот чтобы подвести итоги... Ох, вот здесь и начинается самое сложное. Потому что выбрать победителей среди огромного количества талантливых участников – все равно что выбирать между десертами в кондитерской! У каждого торта своя начинка, но на вкус они все изумительны и неповторимы. М-м-м...

С 5 по 20 мая в социальной сети Instagram мы «попробовали» более 800 историй и с огромным трудом отобрали те, что вошли в этот сборник. Формат писательского квеста предполагал, что авторы должны в любой момент по требованию организаторов поворачивать сюжет в неожиданное русло! И тем ценнее то, насколько мощными и цельными получились работы победителей.

Друзья, вы справились.

Мы от всей души благодарим вас за участие в писательском квесте «На запад от первой звезды» и желаем всегда идти к своим целям с таким же упорством. Пишите. Вкладывайте душу в каждую строчку. И создавайте истории, которые будут по-настоящему трогать читательские сердца.

Теплые слова благодарности мы направляем и кураторам квеста Мире @books_of_mira, Майе @malinovyj_olen, Наталье @natalia.litviakova и Юлии @textes_correct. Спасибо!

С любовью и искренним восхищением, организаторы квеста «На запад от первой звезды» Катя @yes_im_writer и Таня @tell_me_forest

Юрга Лидия Тарасова @Daughters_fairytailes

Ю открыла глаза. Синеокое небо, обрамленное хвойными кудряшками, выглядело вполне приветливо. С дерева прямо над её головой сорвалась стайка пёстрых пичуг и, весело щебеча, взмыла ввысь.

– Живность – это хорошо, – сказала она по привычке вслух, осматриваясь по сторонам.

Всё было тихо. Разве что вдалеке журчал ручеек. К нему она и направилась. Жизнь всегда начинается у воды. Хочешь выйти из леса – ищи воду.

Когда Ю потерялась, первое время она отчаянно искала дорогу назад. Так бывает – со страху движения становятся резкими, порывистыми, не помогая, но все глубже затягивая в неизвестность. Многие так и пропадают. Ю повезло: её подхватило течением и понесло по мирам. Одни она разглядывала во все глаза, из других бежала без оглядки, теряя на ходу то туфли, то спички, то воспоминания. Всё, что удалось ныне сохранить – потертый пустой рюкзак да первая буква имени. Ю. А может даже не первая, кто ж теперь знает.

Звук ручья доносился уже где-то совсем рядом. Схема была неизменна – выйти к большой воде: озеру или речке, а затем сквозь прохладную водную гладь нырнуть в очередной новый мир. Из него в другой, третий, десятый и далее по траектории, в надежде наконец узнать родные края в одном из них.

«А может быть этот мир твой?» – вкрадчиво говорил внутренний голос, заставляя Ю жадно вглядываться в каждую деталь. Но сердце молчало, будто притихши перед бурей.

На ещё светлом небе взошла первая звезда – маленькое яркое ночное светило. Сколько миров повидала Ю, но звёзд в них не встречала ни разу. Забыв про осторожность, она уставилась на небо. В голове вдруг старым, давно забытым мотивом зазвучала песня:

«Тропою оленьей
Лежит путь домой,
Потерянный след
Зарастает травой...
Там солнце румяно
И слаще вода
Там ярко на небе сияет звезда...»

Ю бросила короткий взгляд на ручей и решительно шагнула в другую сторону. Впервые за долгое время ей захотелось перестать плыть по течению. И будь что будет.

После резкого поворота поначалу идти легко. Полные бурдюки уверенности в правильности принятого решения приятной тяжестью держат равновесие. Но вот дорога истончается, исчезает, и ничего кроме густого бурелома кругом нет. Что будет с твоей уверенностью тогда?

Из иного места можно выбраться хорошенько разозлившись – напролом, не чувствуя боли и усталости. Этот лес сопротивлялся: ставил подножки, хлестал по лицу кривыми руками-ветками, морил комарами и холодом. А потом и вовсе встал глухой колючей стеной.

– Чертов лес! – выругалась Ю, саданув ботинком по трухлявому пню и тут же скорчившись от боли, осела на землю. Вместо пня оказалась невесть откуда взявшаяся каменюга. Чертов лес.

Угораздило же заблудиться в лесу какого-то чужого мирка. Пошла б как обычно, к воде, и уже другой, возможно более дружелюбный, мир лежал бы под ее ногами. А если нет, всегда можно нырнуть в следующий.

«Чертов лес», – повторяла Ю, перерывая в сотый раз пустой рюкзак, выворачивая наизнанку каждый карман, будто там можно было найти что-то кроме пыли.

Немного успокоившись, она легла на землю, закрыла глаза и стала слушать. Земля дышала. Как дышит запыхавшийся с дороги конь. Земля била в тугой звонкий бубен – ритмично и завораживающе. Земля рыдала маленькой девочкой – тихо и почти без сил. Ю вздрогнула, открыла глаза. Ледяными пальцами плач забрался ей за шиворот, сдавил горло. «Чертов лес», – прошептала она, цепенея от страха. Детский плач раздался где-то совсем рядом.

Схватить рюкзак и рвануть подальше. Но куда? Лес окружил её со всех сторон. Ноги сами пошли на звук. Бурелом расступился. Подобрал свои корявые конечности. В корнях поваленного дерева, сжавшись в комок, лежала девочка. Большие оленьи глаза на истощенном лице испуганно смотрели на Ю. Девочка не издавала ни звука. Лишь одними губами беззвучно выводила: «Ма-ма».

«Ма-ма-ма-ма-ма-ма», – стучало в висках Ю, точно маленькой колотушкой в бубен, выпуская на волю дикие инстинкты.

Горячие слезы подступили к глазам. «Ма-ма», – говорили они губами девочки с оленьими глазами. «Ма-ма», – непослушно текли по щекам. Взять бы рюкзак и бежать отсюда подальше. Но куда? Лес был уже внутри неё

Маленькими расчесанными от укусов ручонками лес тянулся к Ю. «Не бросай», – звучало в голове так же четко и нескончаемо, как писк комара над ухом. Лес почти забрал себе девочку, а теперь положил глаз и на нее.

Вдруг через щелку зеленого окружения прорвался солнечный луч. Он едва коснулся теплой ладошкой серебристой макушки Ю и тут же рассыпался на осколки. Но и этого было достаточно.

«Нет, – прошипела она, резко сбросив липкое наваждение, – мы тут не останемся».

«Тут-тут-тут», – где-то высоко на дереве отстукивал дятел. Разноцветные жучки вылезали из-под коры в попытке убежать, но острый клюв неминуемо настигал каждого.

«Домой!» – тихо проговорила Ю, глядя в оленьи глаза, и, схватив в охапку почти невестомое тельце, побежала вперед. Туда, где только что сверкнуло солнце. Никто не хватал ее за пятки. Не смотрел вслед. Разве что ворон, слетевший с ветки, глухо усмехнулся.

Ю раздвигала руками ветви и шла, шла, шла... Здесь не было ни дня, ни ночи. Даже время заблудилось в этих зарослях тальника. Сбитые в кровь ноги просили передышки, но, казалось, стоит только замедлить шаг, и чертов лес схватит её за шкуру.

В рюкзаке, перевернутом на манер кенгурятника, спала девочка. Темные волосы, выюнками расползались по ее маленькой спинке. На вид лет 5, может меньше. Странное незнакомое чувство согревало Ю изнутри. Будто, заполнив пустоту рюкзака, можно было наполниться самой.

Без остановок она упорно пробиралась на запад. И лес, словно сдавая позиции, начал редеть.

Вскоре между деревьев замаячила синева. «Неужели река?» – впилась в горизонт, не веря глазам Ю. Мокрый речной запах ударил в нос. Сердце перешло на галоп. Ноги уже несли как бешеные, как вдруг неожиданная подножка, хлестнув веткой, повалила Ю на землю. Девчонка в рюкзаке взвизгнула. Одновременно раздался утробный рык.

– На дерево! – рявкнула Ю, с силой швырнув рюкзак вверх. Девчонка ухватилась руками за ветку и быстро поползла по стволу.

Ю хапнула носом воздух, мелкая дрожь била все тело. Что ты можешь против матерого зверя?

Волк хрипло зарычал, выходя из чащи. В желтых глазах разгоралось пламя.

Огонь замораживал. Подчинял своей воле. «Не сопротивляйся, и смерть заберет тебя быстро», – шептал он ласково, стирая остатки памяти. Погружал в крошечную темноту.

– Ты уже ничто. Зачем такая жизнь?

Ю застонала, хватаясь за тонкую ниточку своего имени. Если есть имя – есть человек.

Речной запахом мягко обнял ее за плечи. «Юррргааа», – позвал ветер, встрепенув всё внутри. «Ю – Ю-р-р-р-г-а – быстрая река», – отозвалось волной мимолетных воспоминаний в голове. И она, наконец, оторвала взгляд от жёлтых глаз волка.

– Я здесь не останусь. Мы здесь не останемся, – голос звучал тверже камня.

– Даже реке не убежать от своей судьбы, – оскалился матерый и поджал уши.

В один прыжок серая смерть оказалась рядом. Острые зубы вонзились в плоть. Горячий жизненный сок полился ручьём на землю. Юрга взревела. Река вышла из берегов. Она понеслась по её телу неведомой силой, сшибая всё на своём пути.

Мощным ударом передней лапы Юрга скинула противника, оглушительный звериный рык вырвался из её груди. Верхняя губа поднялась, обнажая острые клыки. Волк отпрянул, заходил зигзагом, пытаясь достать сбоку. Он рассчитывал на лёгкую добычу. Пьянящий вкус крови уже был на его зубах. Но медвежья ярость обрушилась всей мощью на врага. Волк завыл от боли, перекувыркнулся и бросился назад.

Огромная медведица гналась за серой тенью, пока лесная тьма окончательно не проглотила обратно свое дитя.

Юрга прислонилась к дереву и рухнула на землю. Ноги вдруг стали ватными. «Слезай», – охрипшим голосом позвала она. Но девочка была уже рядом. Тёплые ладони легли на холодный лоб. Боль отступила. «Домой», – сказала девочка, показывая пальцем на просвет, брезжащий между деревьями.

Лес молчал. Провожал, не прощаясь. Там внизу ждала река, а за ней грибочками юрт росла жизнь.

Юрга открыла глаза. Тусклый свет свечи едва мерцал. Тело было чужое, тяжёлое, руки не слушались.

– Очнулась! Очнулась! – закричала старуха сидевшая рядом. В её морщинистом лице Юрга с трудом узнала младшую сестру по отцу – Нэви.

– Тебя не было целую луну! Жизнь вытекла из твоей утробы до последней капли, – Нэви плакала, – и ты ушла. Как все женщины вашего рода. Никто ещё не возвращался.

Юрга не слушала. Ее глаза лихорадочно шарили по жилищу.

– Где моя дочь? – спросила она.

Лицо Нэви вдруг потемнело.

– Ребенок родился слабым.

– Где моя дочь? – Юрга рванулась всем телом вперед, напрягая связки.

Из соседней комнаты раздался слабый плач. Вошедшая повитуха, несла в руках сверток из медвежьей шкуры.

– Духи ночи уже приходили за ней, – тихо сказала Нэви.

– Больше они нас не потревожат, – Юрга слабыми руками взяла свёрток. Малышка открыла большие оленьи глазки, подарив миру свою первую улыбку.

– Мы дома, Хосеми – моя путеводная звезда. Дома.

Пепел поднимается в небо Антон Ларионов @lars_ton

Перед прочтением ознакомьтесь со словарем выдуманных и неизвестных слов.

Мунго – *homo animalis sapiens herpestes edwardsii*. Смесь человека и индийского серого мунго (мангуста).

Кинис – *homo animalis sapiens canis lupus familiaris*. Смесь человека и домашней собаки.

Крицет – *homo animalis sapiens cricetinae*. Смесь человека и хомяка.

Аурекан – *homo animalis sapiens canis aureus*. Смесь человека и шакала.

Хилонет – *homo animalis sapiens hylopetes*. Смесь человека и стрелохвостой летяги.

Дасиподид – *homo animalis sapiens dasypodidae*. Смесь человека и броненосца.

Раттон – *homo animalis sapiens rattus*. Смесь человека и крысы.

Икис – интеллектуальная кибернетическая система.

Предтеча – биологический вид, чей геном был скрещен с человеческим.

Морфема – аналог слов «порода» или «раса» для людей.

Цер – центральная единица расчета. Межгосударственная валюта.

Нейросеть – многофункциональный имплант-колония наноботов.

«Если». Ответ лаконийцев Филиппу Македонскому.

Бог прилетал вчера.

– Ты знаешь закон, – голос старейшины был сух, как пепел в руке молодого охотника, стоящего на коленях.

– Я знаю все законы. Который ты хочешь напомнить?

– Каждый муж от двадцати семи до ста двадцати трех должен отдать змею.

– Если змеи нет, наказание определяет прилетевший бог, – охотник набрал горсть пепла и снова начал медленно его высыпать, – кто из них прилетал вчера?

Старейшина пошевелил вибриссами прежде чем ответить.

– Казимир.

Охотник высыпал несколько горстей все еще теплого пепла.

– Я знаю закон.

– Ты знаешь все законы. Который ты хочешь вспомнить?

– Каждый, кто хочет покинуть селение.

– Должен сменить имя. Какое имя ты себе выбрал?

– Пепел.

– Я оповещу деревню.

Пепел встал и пошел к храму. Дойдя до Зала Холода, он нашел взглядом единственную лежавшую там змею, именно ее он убил вчера. Это была его первая змея, и по закону он имел право на ее хвост. Церемонию второго хвоста должны были провести на закате. Но теперь он не принадлежал племени, поэтому он просто отрезал погремушку, продел ее через шнурок и повесил себе на шею. Свежая кровь смешалась с коркой, которая покрыла его шерсть, пока он нес эту тушу в деревню, еще несколько часов назад он гордился кровавым доспехом, сейчас ему было все равно.

Выйдя из Зала Холода, он прошел к Доспехам в Зале Превосходства. Каждый охотник хоть раз пробовал пробить их, и даже самые сильные удары не могли поцарапать грудные пластины. Еще одно доказательство бесполезности борьбы с богами. Пепел достал нож. Он не хотел славы, он хотел мести, поэтому нанес свой удар подло, под подбородок, как совсем

недавно змее, чья погрешка теперь украшала его грудь. Нож с трудом протиснулся между чешуйками брони, и через забрало стали видны несколько миллиметров острия. Пепел от удивления отпустил рукоять и отступил, нож так и остался торчать в Доспехе. Тогда охотник, разозлившись на себя, нанес удар ногой снизу по рукояти, загоня лезвие на всю глубину. Кончик его ножа лишь немного не достал до верхней части шлема. Такое ранение не переживет даже бог, и теперь Пепел знал, что ему нужно сделать.

В Зале Охотников он отчистил шерсть от крови и пепла в магической комнате. После чего поел и сходил в туалет. Отдохнув, он собрал новый комплект снаряжения. Боги всегда говорили, что в небесных домах они живут дюжинами, поэтому он взял дюжину запасных ножей. Волшебная фляга, в которой появлялась вода, лембасы на месяц пути, спальник и прочие вещи, которые пригодятся ему в долгой дороге, легли в непривычно тяжелый рюкзак. Но он шел в долгую охоту за сильной дичью, поэтому собирался основательно. Перед храмом собралась вся деревня. Впереди стоял старейшина.

– Ты знаешь закон, – торжественно произнес он.

– Я знаю все законы. Который ты хочешь напомнить?

– Умирая, человек получает еще одно имя.

– И имя дает тот, кто был ближе всего в родстве.

– Дай им имена.

– Имя моей матери Суело, ибо в нас она нашла утешение. Имя моей сестры Ариэдна, ибо нет на ней греха.

По толпе прошлись шепотки. Назвать безгрешной ту, кого боги наказали смертью, было кощунственно, но все понимали, что ей просто не повезло. Охотник отправился за змеей в тот день когда ему исполнилось двадцать семь, как того требовал закон. Но бог прилетел в тот же день и потребовал дань, а Казимир был известен злобным нравом. Любой другой бог простил бы их, но этот решил сжечь живьем всю семью Пепла.

– Мы видим, что ты тоже умер, поэтому мы вручаем тебе имя, – продолжил старейшина.

– Каково мое имя.

– Рик.

Пепел с трудом сдержал резко подкатившие слезы, а ведь всего минуту назад он думал, что уже ничего не заставит его плакать.

– Я принимаю имя своего отца с благодарностью.

– Рик Пепел, теперь наши законы не властны над тобой.

Рик прошел через расступившуюся толпу. Все, что стоило сказать, было сказано. На востоке загорелась первая звезда. Люди из Ордена Снабжающих говорили, что их поселение найти легко. От столицы к первой звезде. В столице богов можно было встретить круглый год, а значит, его путь лежал на запад, прочь от первой звезды.

Когда открылись западные городские ворота, Рик уже успел проснуться, выполнить большой утренний круг и почистить шерсть песком. Предстоящая охота требовала усиленных тренировок, и он не прекращал их даже в походе. Странные, но красивые движения начинались, кажется, от кончика хвоста молодого мунго, продолжались блеском кривых ножей, и заканчивались неизменным ударом ноги снизу вверх. Немногие крестьяне, наблюдавшие за тренировкой, беспрепятственно позволили ему пройти к воротам первым.

– Я не знаю законов, – услышал отчаянно зевающий стражник, как только подоткнул клин под створку.

– Чавой?

– Я не знаю законов.

Молодой кинис, явно имеющий в предтечах кого-то из волкодавов сдвинул на лоб ермолку и задумчиво почесал затылок. Затем поискал ответ в безоблачном небе, и вновь переведя взгляд на странного паренька, решил уточнить.

– Ну так и чавой?

Рик удрученно вздохнул. Чем дальше он был от родной деревни, тем больше приходилось говорить очевидных вещей. Это был уже четвертый город за последние два месяца. И если в первом ему сразу рассказали законы, а в третьем посоветовали обратиться к жрецу, то тут и вовсе не поняли.

– Я не знаю законов, и потому могу их нарушить. Я хочу узнать законы.

– Ааа! Ну, так енто. За вход медяшка, оружием не пырять, баб не насильничать. Ну, не буйнить. И ещё енто, с блаародными не спорить. Мож и ещё чего, но енто основное.

Стражник довольный собой пару раз вильнул хвостом и, получив монету за вход, потерял интерес к парню.

Рик прошел по просыпающемуся городу, ловя на себе удивлённые взгляды редких прохожих, и зашёл в храм. За приемной конторкой сидел располневший даже для своей морфемы крицет.

– Чего припёрся?

– Я завершил охоту, – Рик поприветствовал приемщика ритуальной фразой.

Крицет ещё раз посмотрел на молодого охотника и зацепился взглядом за погремущку на его шее.

– Снабженцы говорят, что за стеклянной пустыней есть поселения мунго, и, якобы, только благодаря их охоте на змей, боги решили спуститься с небес, – не дождавшись ответа, крицет перешёл к делу, – что там у тебя?

– Каменные скорпионы.

Пепел достал из рюкзака связку самых дорогих и опасных трофеев стеклянной пустыни. Три приемщика до этого не смогли дать за них достойной цены, но в волшебной сумке он мог их носить хоть всю жизнь, а потому не спешил сдавать.

– Имперский флот! – выругался толстяк, – да у меня и дать взамен тебе нечего! Хотя погоди.

Он достал откуда-то толстый браслет, похожий на символ жреца, и протянул его охотнику

– Попробуй надеть.

Рик выполнил просьбу, и услышал мелодичный голос.

– Субъекту менее двенадцати звездных лет. Условия соответствуют. Провести активацию?

– Ну что, парень, меняешь на всю связку?

– Месячный запас лембасов и день отдыха в Зале Охотников.

– Команда не распознана, – отозвался браслет.

– По рукам!

Рик сложил в рюкзак семнадцать контейнеров по три лембаса, сдал остальные трофеи за горсть меди и прошел в пустую комнату в Зале Охотников. Только после этого он решился произнести магический ключ.

– Активация.

– Как тебя зовут, юный разумный?

– Рик Пепел.

– А я Ментора. Я расскажу тебе о том, что должен знать каждый. Отвечу на многие твои вопросы и помогу управиться с разрешённой техникой. Чего ты хочешь, Рик?

– Убить Казимира, – непроизвольно вырвалось у охотника.

– По законам человеческих миров, тебе ещё нельзя никого убивать. Но если после совершеннолетия твое желание не изменится, то ты должен будешь предварительно объявить ему официальный конфликт.

К удивлению Рика, Ментора благосклонно отнеслась к его цели.

За весь день Пепел вышел из комнаты только один раз, в Зал Занятий. Но и там Ментора смогла ему помочь, и воздействовала на магический кокон, улучшив его тренировку. Божественный артефакт дал ему больше, чем он мог желать, соглашаясь на обмен.

Пройдя через западные ворота на следующее утро, он отправился прочь от первой звезды. На руке его сидела Ментора и продолжала вооружать его самым страшным оружием, известным человечеству, знаниями.

Месяц назад Рику исполнилось двенадцать. Совершеннолетие. А ведь оно уже наступило более двух лет назад, в двадцать семь. А всё потому, что один звёздный год – это два года и три с лишним месяца.

Вот уже два года он выслеживал Казимира в столице, выучив наизусть весь его график, и сегодня наступало время действовать. За это время Рик подрос и окреп. Полтора метра стальных мышц, скрытых под пыльной шерстью серо-коричневого цвета, и ни одного шрама на узенькой морде мунго. Ни одна его добыча по опасности не могла даже сравниться с той змеей, которую он убил в день своего первого совершеннолетия.

– Я ухожу на последнюю охоту.

Ритуальная фраза из прошлой жизни прозвучала глупее, чем обычно. Странно, что именно в столице, где богов можно было встретить чаще всего, ритуалы были пустой формальностью. Хотя теперь, зная, что боги – это просто люди с других планет, это не вызывало такого удивления, как раньше.

– Парень, ты не перегрелся? – нестарый ещё кинис за конторкой приёмщика удивлённо взглянул на охотника.

– Я знаю закон.

– Вот же упёртый, хоть бы раз словом перебросился. Жди.

Приёмщик нажал кнопку, и через пару минут в Приёмный Зал вышел толстенький аурекан с ободраным левым ухом.

– Чё звал?

– Да вот, мунго собрался на последнюю охоту.

– И чё?

– Ну, так ритуал бесплатный положен.

– Имперский флот тебе в абордажный час, – выругался жрец и, скривившись, повернулся к Рику.

Полтора года назад жрец уже пытался объяснить этому деревенщине, что в столице свои порядки, но был вызван на ритуальный поединок перед одним из богов. Именно на арене Рик и укоротил ему ухо. Кстати, арена была излюбленным местом Казимира в дни его отдыха в столице.

– Я ухожу на ПОСЛЕДНЮЮ охоту.

Рик выделил самое важное, и жрец расплылся в улыбке.

– Клянусь офшором, лучшая новость за последние два года. Пошли.

В ритуальной комнате Аурекан дал команду со своего жреческого икиса медкапсуле, которую считал божественной ванной, и та приняла в себя молодого охотника. При помощи Менторы, его обучающего икиса, он заменил программу заранее подготовленным файлом.

Из храма Рик отправился на космодром, обходя стороной кареты и людей в комбинезонах знати. В последние полгода в их среде ходила новая забава, получи вызов от мунго,

а задерживаться из-за какого-нибудь напыщенного дворянчика ему было нельзя. Он пересек широкую тень колыбели. Ментора давно объяснила ему, что это корабль поколений. Его остов возвышался над городом на несколько сотен метров, а из обшивки и внутренних переборок был выстроен сам город, стоящий на берегу единственного на планете моря.

На космодроме он привычно нашел бот Казимира с вечно открытым трюмом и забрался в дальний контейнер для перевозки животных, где уснул под действием успокоительного.

Охотник проснулся в темноте и замер, несмотря на бешено стучащее сердце. Боевой коктейль стимуляторов сработал через сутки после введения, как и планировалось. С трудом он вспомнил, что сегодня день мести. Первый же шаг подкинул Рика на метр, и он с грохотом растянулся на полу. Замерев, охотник прислушался к окружающей темноте. Но на звуки падения никто не пришел.

– Ментора, почему я прыгаю выше?

– Видимо, гравитация, установленная на корабле, ниже той, к которой ты привык.

Ответил голос в капле наушника, приобретенного пару месяцев назад.

– Гравитация?

– Сила, с которой тебя притягивает к земле.

– Понял. Рассеянный свет.

По команде браслет осветил окружающее пространство.

– Указания?

– Официальный конфликт объявлен 18 часов назад двенадцати разумным. Режим молчания активирован.

Рик осмотрелся и выбрался из бота. Шесть ботов оставляли на летной палубе достаточно места для сотен контейнеров с биоматериалами. Самые ценные, со змеями, заполняли в его родной деревне и соседних. На полу следов было мало, но по мелким камешкам и пыли охотник вышел к лестнице у дальней стены. Решив не торопиться, он отошёл на свободное пространство и стал тренироваться. Большой полуденный круг помог ему привыкнуть к новой гравитации, и уверенной походкой он вновь подошёл к лестнице. Но та закончилась запертым люком.

– Ментора, как можно открыть люк?

– Если он закодирован, то нужна команда с верифицированной нейросети. Если нет, то я смогу его открыть, выйдя из режима молчания.

Когда-то Рика приводили в ступор столь длинные слова, но те времена остались в прошлом.

– Ещё?

– Справа может находиться ниша с аварийным рычагом.

– Тьма.

Хорошо, что икисы подстраиваются под владельца, подумал Рик, дёргая за рычаг. Поначалу ей приходилось давать слишком длинные команды. Но сейчас она поняла его с одного слова и погасила свет.

Охотник достал из перевязи на животе два ножа и медленно выглянул в проем. Он удивленно проводил взглядом волос, упавший на стену.

– ...рю, это кто-то из жрецов.

Услышал он откуда-то слева голос.

– Да ну, бред! – ответил второй голос. – С чего им конфликт объявлять?

Не став ожидать продолжения, охотник выскочил в коридор, принаравливаясь к изменившемуся вектору гравитации. Он проскочил мимо десяти капсул, по пять с каждой стороны, и одним движением вогнал ножи под подбородки двух богов. На них даже не было шлемов, и Рик удивленно посмотрел на окровавленные руки. Это было слишком просто.

– Пилоты мертвы, аварийное пробуждение.

Раздался механический голос, а Рик обернулся на шипение. Все десять капсул открывали крышки, и охотник дёрнул следующие два ножа из перевязи. Ещё не проснувшиеся боги были на удивление лёгкой добычей, и через несколько секунд он стоял перед средней справа капсулой. Последний нож он приставил к горлу сидящего раттона. Остальные держали нижние челюсти мертвого экипажа.

– Дикарь?

– Бог Казимир, меня зовут Рик Пепел, и чуть больше двух лет назад ты сжёг мой дом, заперев там моих мать и сестру. Сегодня я завершаю свою долгую охоту.

Юрист пятого ранга и владелец юридической фирмы господин Берг уже собирался домой, когда на нейросеть пришел вызов от старого друга, Вебера.

– Привет, летяга, – приветствовал он капитана патрульного рейдера, сбросив вызов на стол.

– Здорово, крючоктор, – с экрана ухмылялся хилопет в повседневной форме флота, – хочешь сделать хоть одно доброе дело?

– Только за свои тридцать церов, – привычно отшутился дасиподид.

– Не только твои, но и мои. И поверь, сумма там далеко не тридцать церов. Когда освободишься, офисный ты наш?

– Собирался выходить, так что через час в нашем баре.

Обменявшись еще парой шуток, Берг закончил связь и отправился на стоянку глайдеров.

Когда он добрался до бара, его друг уже сидел в отдельном кабинете и запивал ореховым пивом грибные чипсы. Бар этот славился не только вкусной выпивкой и широким выбором закусок, но и высокой степенью приватности разговоров. Как только он сел, дрон-официант принес тарелочку хрустящих червей и травяной сидр.

– Удачный рейд? – спросил Берг, смотря на дорогие деликатесы.

– Ты даже не представляешь, насколько, – Вебер сбросил юристу на нейросеть договор о намерениях, – секретность, так что пока не подпишешь, рассказывать не имею права.

Берг привычно прогнал договор через сервер своей фирмы и, поставив подпись, отправил обратно. Стандартные 5% от возможной прибыли и молчание в случае отказа его не удивили.

– Ну, рассказывай, что там за ковчег с сокровищами.

– Не ковчег, но близко, – начал капитан свой рассказ, после того как активировал голозавесу и повесил на ней глиф «Не беспокоить».

– В общем, слушай. Третья неделя патруля. Тоска смертная. Пайки поперек горла стоят. В общем, обычный рейд. Ныряем в номерную систему. Там из интересного только один газовый гигант с поясом спутников. И тут на радаре неопознанный борт! Ну, мы в стойку и за ним! А он – ноль реакции. Я ему ору: «Ты кто?». Тишина. А траектория странная. Два часа погони, на вызов не отвечает. Точку с низкой гравитацией мимо прошел. Ну, думаю, пустой. А он вдруг на связь выходит!

Вебер опустил на стол пустую кружку и, дождавшись еще одну от дрона, продолжил рассказ.

– Отвечает, а экран темный! Я ему говорю: «Включи экран, да сигнал опознавательный активируй!». А он не понимает. Я уже злиться начал. Говорю: «Ты что, дикий?». И знаешь, что он отвечает? – Берг отрицательно махнул головой. – Бешенством, говорит, не болею, угрозы окружающим не несу!

От удивления дасиподид чуть не поперхнулся сидром.

– На самом деле дикий?

– В точку! Представь себе, один, в пустой системе, на переделанном транспорте.

– Пираты?

– Они родимые. И он один двенадцать человек уложил, но с объявленным конфликтом. Причем всех одинаково, ножом под подбородок.

Хилопет провел пустой рукой удар снизу-вверх и удивленно взглянул на друга, который вдруг отодвинул тарелочку с закуской.

– Вот же неженка офисная, – усмехнулся капитан и одним глотком допил вторую кружку, – в общем, мы этот корабль доставили на базу, а там полный трюм натуральной пищи. И какой? Сплошные деликатесы, даже змеиное мясо есть с показателем А+.

Берг заинтересованно наклонился к столу.

– И ты хочешь меня спустить на мигрантских юристов?

– Ну, ты же знаешь их политику? Выжмут парня, заставят подписать контракт. А себе вознаграждение в карман.

– Да, да, – юрист уже начал строить план защиты будущего клиента, прихлебывая вкуснейший сидр, – как, говоришь, его зовут?

– Рик Пепел.

На следующий день господин Берг добился встречи с будущим гражданином Федеративной Империи Европейских Ковчегов Риком Пеплом.

– Не переживайте, корабля вместе со всем содержимым, вполне хватит на гражданство третьей категории, – заверил он напоследок директора миграционного центра и с удовольствием понаблюдал, как тот скрипит зубами. По маршруту, построенному его нейросетью, Берг дошел до столовой и стал рассматривать своего подопечного. Тот на удивление легко обращался с кухонным синтезатором и совсем не походил на диких из голофильмов.

– Добрый день, – юрист сел напротив молодого мунго, – меня зовут Берг, и я хотел бы защищать тебя в суде.

Рик внимательно осмотрел сидящего напротив него человека.

– Ты плохой боец.

Берг рассмеялся, когда понял, что имел в виду его подопечный.

– О, нет-нет! По нашим законам на суде не нужно сражаться, для того чтобы защищать кого-то в суде. От тебя нужно согласие на то, что я заберу пятую часть... небесного дома, – юрист вовремя вспомнил рассказ своего друга, – от меня потребуется только хорошее знание всех законов.

Рик ненадолго задумался, после чего взглянул в глаза дасиподиду и ответил.

– Я не знаю законов.

Дом Анастасия Шиллер @horoshunka

I

– Собачья погода, сэр, – бармен за стойкой был таким же старым и пыльным, как и само заведение, – льёт, словно у святого Марка недержание. Говорят, это американцы что-то мухлюют с климатом.

Пейн усмехнулся. Американцы здесь ни при чем. Просто радость уходит. С чего же солнцу светить?

– Это «Пьяный единорог», верно?

– Он самый, – старик приосанился, – старейший паб в районе.

И грязнейший, без сомнения. В такую дыру Пейна ещё не заносило, а ведь за последний месяц он повидал чертову уйму самых разных единорогов.

Дневной свет еле пробивался сквозь невымытые окна – ей богу, эта грязь видела сотворение мира. Над тусклыми рядами бутылок за спиной старика висело чучело – засиженная мухами голова лошади с приклеенными между ушами деревянным рогом. Да уж, вряд ли шестой найдется здесь.

Попытаться, впрочем, стоило.

– Скажите, не знаете ли вы юношу по имени Зеро?

– Зеро? – старик задумался и молчал так долго, что Пейн уже начал беспокоиться, не заснул ли, – это имя такое? Тьху, придумают! Совсем с ума посходили с этой своей Америкой...

Пейн не перебивал, давая бармену выговориться, хотя уже догадывался, каков будет итог.

– Такой же чернявый коротышка, как вы, сэр?

– Нет, напротив: высокий, рыжеволосый.

– Как вы сказали? – старик суеверно сплюнул, – нет, сэр, рыжих у нас в округе не водится, я бы знал. Рыжих я на порог не пускаю, одни несчастья от них.

– Что ж, благодарю, – Пейн выудил из кармана визитку, черкнул на обороте пару слов и протянул старику, присовокупив купюру в двадцать фунтов, – если встретите рыжего парня с дурацким именем – передайте ему это, будьте любезны. Кстати, отличный единорог!

Старик еще бормотал что-то, но Пейн уже вышел на улицу и с облегчением вдохнул влажный воздух. Дождь прекратился; тяжёлые серые тучи висели низко, готовые в любой момент снова пролиться. Радость уходит.

Пейн в последний раз глянул на облупившуюся вывеску. Подумать только, какая дыра! Сам бы он сроду сюда не сунулся, но Джой никогда не ошибалась. Сказала, что искать нужно под единорогом, и вот уже второй месяц он методично прочесывает все заведения, в названиях которых упоминается эта тварь. Он и не представлял, сколько их!

Пейн вытащил потрепанный блокнот и аккуратно вычеркнул еще один пункт из длинного списка. С этим городом покончено. Дальше на запад, поезд отходит через час. Будь он помоложе, добрался бы сам, но сейчас уже тяжело.

Осмотревшись, Пейн сунул блокнот в карман, поплотнее запахнул пальто и, подпрыгнув, превратился в ворона с сединой в черных перьях. Птица бесшумно взмыла в серое небо и полетела в сторону железнодорожной станции.

– Кто там, Стил? – в паб через заднюю дверь вошёл парень. В каждой руке он держал по ящику с бутылками, и, казалось, это не стоило ему никаких усилий. Росту в вошедшем было не меньше двух метров – приходилось нагибаться, чтобы не разбить лоб. На обритой голове пробивалась золотистая щетина.

– Да какой-то старый гомик, Джамбо. Искал своего друга, то ли Зено, то ли Роза.

– Зеро? – верзила замер, не донеся ящики до стойки.

– Точно! Вот, записку оставил, только там ерунда какая-то. Лучше б денег дал, – с этими словами старик швырнул визитку в мусор и принялся расставлять пыльные стаканы.

Джамбо – прозвище он получил от владельца паба, когда пришел наниматься на работу – аккуратно поставил ящики на пол и, убедившись, что старый Стил увлечен своим делом, вытащил из корзины смятый кусок картона. На обороте знакомым старомодным почерком было написано: «Джой уходит. Ждём тебя в Доме».

Стараясь не привлекать внимание старика, Джамбо вышел из паба. Улица была пуста, снова начал накрапывать дождь. Чувствовал ли он? Наверное да, а может, ему просто это кажется теперь, когда он знает. Шестой из Дома пяти – слова отозвались знакомой горечью. Так или иначе, его нашли. Он должен вернуться и занять место Джой. Свое место. Не самая плохая перспектива, если подумать.

Порыв ветра швырнул ему в лицо чёрное перо с едва заметными белыми точками. Джамбо (или лучше называть его Зеро) поморщился и решительно зашагал по улице.

* * *

«Никто не приходит случайно».

Их всегда пятеро. Пейн объяснил ему это в первый день в Доме. Зеро не помнил, как там оказался. Как-то утром он проснулся в незнакомой комнате, безликой, как номер недорогого отеля. Зеркало на комод отражало долговязого подростка в растрепанными рыжими волосами и удивленным лицом. Он еще подумал, что у парня идиотский вид. У него идиотский вид. Это его лицо.

– Радость, боль, любовь, страх и смерть. Основы, – голос Пейна звучал так буднично, словно он объяснял таблицу умножения, – когда кто-то умирает, его место сразу занимает новый. Иначе мир не сможет существовать.

– И чье место займу я? – Зеро сидел на кровати, поджав ноги, и ждал, что коротышка напротив вот-вот рассмеется и скажет, мол, это розыгрыш.

– В том все дело, – Пейн и не думал смеяться, – что нас все еще пятеро, и никто пока никуда не собирается...

Поезд покачивался на стыках, унося Зеро на запад. Народа в вагоне было немного, и он устроился у окна, бросив на соседнее кресло рюкзак. Если повезет, никто не подсядет.

Интересно, как там Холи. Он не нашел в себе сил поговорить с ней, оставил письмо. Конечно, правду он написать не мог, да она бы и не поверила. Впрочем, это уже неважно.

II

«Никто не приходит случайно».

Живущие в Доме не помнили, что было с ними раньше. Об этом тоже рассказал Пейн. И тут же поведал, что сам-то он, конечно, все знает: нашел свое фото в газетах, мол, все писали об исчезновении наследного принца. Зеро поверил, но потом услышал, как Пейн так же серьезно рассказывает кому-то, что служил на подводной лодке.

Морта была очень старой. Вопреки ожиданиям, одевалась она ярко. Этакая сморщенная экзотическая индюшка.

– Не смотри, что у неё в глазах можно найти позапрошлый век, эта карга всех нас переживёт! – Пейн говорил это почти с нежностью.

В глаза старухи Зеро посмотрел лишь однажды, при знакомстве. Черные зрачки вцепились когтями, и он замер, не в силах отвести взгляд. Голова закружилась, в ушах гремело и лязгало, он падал, а навстречу неся огромный грузовик и сигналил, сигналил...

– Довольно! – Пейн встал между ними, разорвав связь. – Ты знаешь, он не должен видеть! Морта усмехнулась и вышла из комнаты.

– Как тебя зовут? – маленькая девочка требовательно дернула его за руку. Поезд стоял на станции. Он и не заметил, как заняли соседние места.

– Джам... Зеро.

– Очень приятно, – девочка чопорно улыбнулась и покосилась на высокую женщину в проходе, но та пыталась засунуть что-то на багажную полку и не заметила этого ищущего похвалы взгляда. – Какие у тебя красивые кудри.

Зеро провёл рукой по голове. После появления Пейна волосы росли как сумасшедшие. В Доме он вечно ходил с патлами до плеч, не успевая стричь. Как же они его бесили! Первое, что он сделал, уехав – обрился наголо.

«Никто не приходит случайно».

– Сейчас у нас эпоха матриархата, – шутил Пейн. Кроме него и Зеро, в Доме жили одни женщины. Джой – хрупкая и светлая, всегда казалась печальной. «Без грусти нет радости», – пояснил Пейн. И добавил, что радость найдет человека где угодно. Тогда Зеро не понял, что это значит.

Феар – стройная, темнокожая, с ослепительной улыбкой, казалась совсем не страшной. Но когда Зеро спросил, в чем ее сила, она просто взяла его за руку – и с тех пор он предпочитал в ее присутствии прятать руки за спину.

Ближе всех Зеро сошелся с Амми. Она была всего на пару лет старше, и рядом с ней он чувствовал себя спокойно. Ей как будто тоже нравилось его общество. «Любовь расцветает», – бормотал Пейн, глядя на них.

Старая Морта почти не выходила из своей комнаты. За столом собирались впятером, и Зеро мог представить, что он – один из них. Но при мысли о том, чтобы занять место Морты, он снова слышал лязг и грохот и видел глаза водителя грузовика, который... Который что? Лучше умереть, чем стать смертью.

– Куда ты едешь? – девочка снова выдернула его из воспоминаний. Ее спутница разобралась с вещами и теперь дремала с книгой на коленях.

– В Дом, – он просто не нашёл другого ответа.

– Домой?

– У меня нет дома.

– Но ты же сказал...

– В дом – еще не значит домой.

Она помолчала, обдумывая его слова.

– А ты?

– В больницу. Тетя Клара, – девочка кивнула на спящую, – очень хорошая, но все время плачет, когда думает, что я не вижу. И постоянно протирает руки спиртовыми салфетками. Мне тоже, от них кожа сохнет, как куриная лапа. Мама не смогла поехать, из-за сестренки, а папа работает. Поэтому мы с тетей едем, чтобы меня вылечили. Чтобы я могла помочь маме с сестренкой. А у тебя есть сестра или брат?

– Нет. Но раньше я дружил с близнецами.

«Никто не приходит случайно».

Когда появилась Дез, в Доме не сразу это поняли. Однажды Амми спустилась к завтраку, и они увидели, что это другой человек. То же лицо, но глаза, голос, походка – чужие.

– Кто ты? – у Пейна не нашлось подходящей шутки.

– Морга умерла. Я Дез.

Конечно, был переполох. Морга так редко покидала комнату, что никто ее не хватился. Пейн, поняв это, хохотал как безумный.

Дез и Амми оказались близнецами. Кажется, даже Пейн до конца не понял, как два человека могут жить в одном теле. Но сомнений ни у кого не было, и Дез заняла место Морты.

Позже, когда волнения улеглись, Зеро подумал, что было бы, если бы не Дез... Лучше умереть, чем стать смертью. А потом, с внезапной досадой, понял, что он все еще шестой.

Поезд прибыл на его станцию. Незадолго до этого девочка уснула, и Зеро смог ее рассмотреть. Не такая уж она маленькая. Просто очень худенькая, как мокрая птичка или котенок. Под глазами темные круги, а кожа на висках такая тонкая!

Вагон почти опустел. Зеро решил, что не станет будить свою новую знакомую. Он аккуратно пробирался мимо, когда она открыла глаза и улыбнулась.

– Счастливого пути, Зеро!

– Как тебя зовут? – он вдруг понял, что так и не спросил об этом раньше.

– Санни.

– Очень приятно!

Она хихикнула и посмотрела на тетю Клару, но та лишь всхрипнула.

III

Комната в Доме не изменилась. Зеро сидел на кровати, поджав ноги – вытянуться во весь рост он уже не мог. Тишина, такая непривычная, что от неё звенело в ушах, пугала его.

К Джой Зеро зашёл сразу по приезде. Она спала, и ее умиротворенное лицо казалось гипсовой маской. Обитатели Дома всегда уходят мирно – так говорил Пейн, когда объяснял, как все устроено.

Тогда он сидел в той же позе. Происходящее уже не казалось розыгрышем, но все ещё не укладывалось в голове.

– Такие, как ты, приходят редко. Шестой – джокер, может занять место любого из нас. И не обязательно ждать, когда кто-то соберется на выход, ты можешь сделать это прямо сейчас. Главное – твое желание.

– А что будет с тем, чье место я займу?

– Ну... – Пейн подбирал слова, – я же говорил: нас всегда пятеро. Опасный ты друг, парень.

В комнату заглянула Феар. Зеро видел ее мельком, когда приехал – казалось, она избегает разговоров с ним. Она похудела, и ее темная кожа стала серой, словно присыпанной пеплом.

– Пейн вернулся. Пойдём.

В гостиной их собралось трое. С первой минуты в Доме Зеро гадал, кто из близнецов выйдет ему навстречу, Амми или Дез. Дез. Каждый раз, когда он мысленно произносил ее имя, словно огромный камень ухал в пустоту где-то под рёбрами. Так было с самого начала, он и сам не понимал почему – ведь вторая сестра долгое время была ему просто другом.

– Значит, все-таки «Пьяный единорог»? – Пейн стиснул его в объятиях. – Твой дружок хоть поделился? Нет? Славный малый, сразу мне понравился!

– Где Дез?

Пейн посерьезнел. Зеро переводил взгляд с него на Феар, упорно разглядывающую узор на паркете.

– Мы не видели ее уже месяц. Амми молчит, когда спрашиваем. Джой не может уйти, и никто не может. Пока что люди ещё не поняли, но скоро станет очевидно, что происходит. И это будет ужасно.

– Я думал, вы хотите, чтобы я занял место Джой.

– Без смерти нет жизни, Зеро. Ты должен заменить Дез.

– Нет!

– Я никогда не видела такого, – голос Феар тоже был серым, – она не здесь и не там. Ты не представляешь, как это страшно! Сон – все, что мы можем сделать. Джой не заслуживает такого. Никто не заслуживает.

– А если Дез ещё жива?

Пейн внезапно тоже заинтересовался паркетом.

Он снова сидел на кровати. Кажется, это единственное, на что он способен. Скрипнула дверь, луч света упал из коридора и обрисовал тень. Потом снова стало темно. Зеро молчал. Дез как-то сказала, что слова разрушают главное, и он всегда ждал, чтобы она заговорила пер-

вой. Но эта тень не произнесла ни слова: молча скользнула через комнату, обвила его руками, обхватила, сжала, словно хотела впечатать в себя накрепко, навеки. Ее губы нашли его.

– Амми!

– Вижу, ты не рад, – тень отстранилась, но все еще держала его руку, – а я так рада тебя видеть!

– Что происходит? Где Дез?

– Она больше не придет, – Амми словно читала заклинание, – не придет, не придет. Я победила! Любовь взяла верх над смертью. Посмотри на меня. Смотри! Мои глаза – это ее глаза. Мои губы – это ее губы. Я – это она, но во мне жизнь.

– Ты убила ее?

– Нет. Или да. Для тебя это неважно. Ты можешь занять ее место в любом случае. Давай же! Сделай, и мы больше не расстанемся. Помнишь, как было раньше? Пока... смерть не разлучила нас.

– Ты сошла с ума!

– Безумная любовь! – ее смех, словно осколки стекла, разлетелся по комнате, – разве не об этом мечтают все на свете? Любовь вопреки смерти!

Зеро так и оставил ее на кровати. Амми тряслась как в лихорадке, и никак не хотела отпустить его руку.

Город мок под дождем; капли стекали по его лицу, будто слезы. А может, это они и были? Зеро шёл, не разбирая дороги. Прочь от Дома. Опять.

– Девочки не смогут существовать, пока ты маячишь перед ними переходящим кубком, – тогда он впервые увидел Пейна растерянным. – Никто не знал, что так выйдет. Тело у них одно, но это разные личности. Женщины, – коротышка все-таки усмехнулся, но тут же сник. – Тебе лучше уехать. Когда будет нужно, мы тебя найдём.

В тот раз он не хотел уходить, но послушался. Шестой – как лишний палец на руке. Неудивительно, что в Доме от него одни неприятности. Теперь он мечтал оказаться как можно дальше. И все же каждый шаг давался с трудом, словно чья-то невидимая рука крепко держала его ладонь.

IV

Кажется, он напился, как свинья. Утро застало Зеро на скамейке в каком-то парке. Последнее воспоминание – грязный сортир паба, из которого его вытащил покрытый татуировками бармен. Дальше темнота.

Голова раскалывалась. Как-то раз они с Холи – тогда ещё друзья – вдрызг напились на новогодней вечеринке и проснулись в одной постели в ее маленькой квартирке. После этого он пригласил ее на свидание. Казалось, с тех пор прошло уже много лет. Зеро с удивлением понял, что не может вспомнить ее лица. А волосы? Кажется, она красила их в рыжий. Или в каштановый. Он так ни разу и не сказал, что любит ее. Не смог, хоть и видел, что она ждёт. Зеро растерянно провел рукой по отросшей шевелюре. Нужно выпить кофе.

Дорожка привела к белому зданию больницы. Одному богу известно, как он здесь оказался. Хотя бога, скорее всего, нет. В любом случае, там должен быть буфет или хотя бы кофейный автомат.

В приемном покое бурлило. Стойку информации осаждала толпа; сквозь ровный гул десятков голосов иногда пробивались чьи-то истеричные вскрики. Зеро изучил схему на стенде и, никем не остановленный, нырнул в длинный коридор. Вдоль стен в свете ярких до боли ламп тоже сидели и стояли люди, но было тихо. Как будто все звуки оставались в приёмной.

– Мы делаем все возможное, – темнокожий врач с седыми висками и трехдневной щетиной, форма измята. В его руку вцепилась пожилая женщина с воспаленными глазами, – поверьте, все, что в наших силах...

Зеро прошёл мимо. «... станет очевидно, что происходит. Это будет ужасно». Слова гвоздями впивались в его несчастную голову. За углом наконец-то обнаружился буфет. Он взял кофе, пару бутербродов и занял последний свободный столик в дальнем углу.

Кофе оказался паршивым, но мысли прояснились. Это не принесло ответа на вопрос, который он вчера задавал сначала себе, а потом всем посетителям бара: «Почему?».

#

Почему, черт возьми, именно ему выпала честь разгрести это дерьмо? Почему им просто не оставить его в покое, ведь они сами – сами – выгнали его прочь! Он мог бы прожить всю жизнь с Холи, долбаную нормальную жизнь, как обычный человек. Жениться, завести детей... Интересно, у таких, как он, бывают дети? Никогда не спрашивал Пейна об этом.

– Вы позволите? – тихий голос вернул его к реальности. От неожиданности Зеро вскочил.

– Тетя Клара!

– Простите, мы знакомы? – она неловко поставила свой поднос.

– Да! То есть, нет, я хотел сказать, мы ехали в поезде, когда вы и Санни... Как Санни? Вернулась домой помогать маме с малышкой?

Санни лежала в палате, отгороженная ширмой от других пациентов. Приборы у кровати взвизгивали, фиксируя каждый удар сердца. Опущенные веки девочки словно нарисовали синими тенями.

– ... вопрос нескольких дней. Врачи говорили, у неё хорошие шансы, но потом состояние резко ухудшилось. Кажется, они и сами не понимают, почему она ещё... – голос женщины сорвался, и она поспешно отвернулась.

– Я думал, опять придется прочесывать вонючие забегаловки, – Пейн явно ему обрадовался, хоть и пытался это скрыть, – ну и видок у тебя, приятель! Пьяный единорог собственной персо...

– Как Джой?

– С утра была без изменений, а почему ты... Твою мать! – улыбка сползла с лица коротышки. Он замер, потом бросился вверх по лестнице.

Зеро прислонился к косяку. Он знал, что будет дальше. Радость ушла. Он дома. Об остальном лучше не думать. Потом, может быть.

V

– Давай, – Пейн подтолкнул его к двери, – помнишь же, каково это – проснуться невесть где без единой мысли в башке! Сразу все не вываливай.

Зеро постучал и вошёл. Комнату Джой заливал яркий свет – он и не помнил, когда в последний раз видел такое солнечное утро. На кровати, поджав ноги, сидела девочка. Ее глаза, обведенные темными кругами, казались огромными. На секунду голова Зеро взорвалась металлическим лязгом, он увидел несущийся навстречу грузовик и... Всё прошло.

– Привет, Санни. Я – Зеро. Ты меня не помнишь, но я тебя знаю. Добро пожаловать в Дом. Не бойся, я сейчас все тебе объясню...

Сердце робота Юлия Леонова @yulia-strannik

I

Под ногами что-то хрустело, шуршало и чавкало, но подошвы сапог продолжали уверенно отмерять шаги, проминая толстые слои многовекового мусора.

#Человек остановился, поставил ладонь козырьком, закрывая глаза от солнечного света. Свалка простиралась во все стороны до самого горизонта. Казалось, не имело значения, куда идти – везде будет одно и то же: смрад, разлагающийся и ржавеющий мусор, булькающие, фосфоресцирующие отходы. Но так казалось только на первый взгляд...

#Сай знал этот район Свалки как свои пять пальцев. Он уже все здесь обшарил и осмотрел, забрал все «ценное». То, что можно починить и использовать. Нужно было уходить дальше от купола Города N 6, глубже в мусорные лабиринты.

#Сай потуже затянул капюшон защитного костюма и двинулся вперед. Через пару шагов нога зацепилась за что-то. Мужчина обернулся и невольно вздрогнул. Его лодыжку сжимала человеческая рука, торчащая прямо из гор мусора.

#– Да ну, нахрен! – послышался приглушенный звук из-под противогаза. Может, глюки? Похоже, пора менять фильтры. Надыхался местных испарений, вот и мерещится всякое. Или... Сай присмотрелся. Кое-где кожа на схватившей его руке была содрана, и под ней поблескивал металл.

#Мужчина облегченно выдохнул, а потом присел, разглядывая неожиданную находку. Руки в плотных перчатках стали осторожно отодвигать мусор от торчащей кисти робота. Если сохранились хватательные функции, то, возможно, и не только они. Сай разгребал мусор все быстрее, поддаваясь собственному любопытству и желанию найти нечто невероятное и действительно стоящее.

#Мужчина с трудом выдрал из горы мусора проржавевший кусок металлической обшивки и отшвырнул в сторону. Неустойчивая поверхность под ногами вдруг пришла в движение, начала медленно сползать вниз.

#– Черт! – выругался Сай, падая на живот и пытаясь за что-нибудь зацепиться руками. Но пальцы лишь загребали бесполезный мусор, и тело вместе с ним неумолимо двигалось вниз. Если он упадет, то окажется погребенным под тоннами отходов, хлама и нечистот! А это верная смерть!

#– Да чтоб тебя! – заорал мужчина, хватаясь за что-то в последнем отчаянном рывке. Пальцы сомкнулись вокруг какого-то железного прута, сверху хлынул мусорный водопад. Что-то болезненно полоснуло по руке и спине, на тело обрушились десятки ударов, стекла очков залепило какой-то слизью. Лишь бы не повредило противогаз и защитный костюм... Еще и эта железяка на ноге тянет вниз! Казалось, мусорный поток вот-вот утащит Сая за собой... Но уже через мгновение все прекратилось.

#Мужчина очистил очки противогаза, затем схватился за спасительный металлический прут второй рукой и подтянулся. Это оказалось довольно тяжело – на правой ноге все еще болтались останки робота-андроида. И хотя его конструкция была облегченной, но вес все равно ощущался.

#Сай развалился на спине, тяжело дыша, потом сел и с любопытством уставился на свой улов. На него пустым взглядом смотрел стеклянный зеленый глаз. Вторая половина лица

не сохранилась, виднелся лишь ободранный металлический скелет. Но в целом андроид оказался комплектным: обе руки, обе ноги и все остальное тоже, кажется, было на месте.

#Перед глазами вдруг все начало плыть. Сай дернулся, стал быстро осматривать костюм. Черт! Так и есть! Мусорный водопад в одном месте на рукаве распорол защитную ткань, да еще и порезал руку до крови! Теперь Свалка медленно проникала в тело, отравляя и убивая.

#Сай снял с плеч рюкзак, быстро и умело вколол в раненую руку пару уколов с лекарствами, перетянул ее бинтами прямо поверх костюма и снова лег на спину. Минут через 15 стало полегче, картинка перед глазами уже не плыла, зато изрядно тошнило.

#Мужчина медленно поднялся на ноги, с трудом отодрал от лодыжки руку робота. Сложно будет дотащить его до города. Сай почесал обтянутый резиной противогаза лоб. В Городе N 6 андроида будет не починить, даже диагностику провести и то затруднительно. Придется топтать в Город N 13. Это на запад. Сай нашел глазами торчащие из-под мусорных куч огромные металлические конструкции, похожие на звезды. На запад от первой звезды...

II

#Сай окинул взглядом найденного андроида. Когда-то робот выглядел как девушка. Об этом говорило строение фигуры, частично сохранившееся лицо, длинные каштановые волосы и обрывки голубого платья. Несмотря на свое состояние, железяка твердо стояла на обеих ногах, хотя одна из них, похоже, была плохо закреплена. Но если подкрутить...

#Сай осмотрелся: не самое лучшее место, низина, обзор плохой. Подумал немного, а потом вытащил из рюкзака приборчик, похожий на черную коробочку, щелкнул кнопкой. Датчик должен был уловить движение посторонних объектов и подать сигнал. Удостоверившись, что небольшой ремонт на Свалке будет безопасным, Сай выудил из рюкзака нужные инструменты.

#Минут через 20 работа была закончена.

#Робот сделал пару неуверенных шагов, шатаясь, точно ребенок, что только-только научился ходить.

#– Отлично! – обрадовался Сай.

#Робот вдруг приподнял голову, улыбнулся и произнес:

#– Собачка...

#Сай замер. Андроид смотрел не на него, а куда-то ЗА него и чуть выше. А это значит, что позади что-то живое! И вряд ли это милый чихуахуа... Какого черта не сработал датчик?!

#Мужчина медленно положил ладонь на рукоятку пистолета, висевшего на поясе в кобуре, а потом также медленно стал разворачиваться.

#На горе мусора стояла огромная тварь, отдаленно напоминающая собаку, с телом из металла и плоти, похожей на оголенные мышцы.

#Падальщик!

#Сай напряженно наблюдал, как тварь рылась мордой в отбросах и хламе.

#От этих существ лучше держаться подальше. Когда-то они были просто роботами, что чистили поверхность планеты от мусора, перерабатывая его в безвредные соединения. Но что-то пошло не так... В них проникло что-то живое, преобразовало, изуродовало, превратив в монстров, пожирающих все на своем пути. Даже людей...

#Тварь пока была слишком занята и не обращала внимания на живой кусок плоти в противогазе. Это радовало. Только вот надолго ли? Сай осторожно вытащил пистолет, стараясь не делать резких движений, и направил на монстра. В это мгновение падальщик, наконец, посмотрел в сторону стоявшего неподалеку человека.

#Сай прицелился и приготовился нажать на курок. В это мгновение металлические пальцы андроида сомкнулись на пистолете, резко выдернули его из рук мужчины и смяли с такой легкостью, словно это был пластиковый стаканчик.

#– Оружие – это плохо, – проговорил андроид, невинно моргая единственным уцелевшим глазом.

#Обалдевший Сай так и остался стоять с вытянутой рукой, его глаза медленно расширились от удивления и ужаса, а губы разомкнулись, чтобы выплеснуть наружу отборнейший мат.

#В это мгновение тварь рванула с горы мусора вниз к своей добыче.

#Сай резко выдернул с пояса армейский нож. Сомнительное оружие против полумеханической твари размером с лошадь. В животе липкой жижей плескался страх.

#Парень чуть присел, готовясь к удару. Безумно хотелось сорвать с головы противогаз, чтобы увеличить четкость зрения и обзор.

#Тварь была уже на расстоянии прыжка. Внутри Сая все сжалось в пружину. Мгновение до удара... Сейчас!

#В эту секунду между женщиной и падальщиком будто из ниоткуда возник, расставив руки в разные стороны, андроид. Удар мощных лап пришелся как раз в грудную клетку робота.

##Сай бросился на землю и откатился в сторону. Падальщик впечатал тело андроида в пласты мусора, пасть сомкнулась на железной голове. Раздался скрежет зубов о металл, посыпались искры от поврежденной электроники.

#Робот внезапно обнял тварь за шею, причем с такой силой, что падальщик захрипел и попытался вырваться, пятась и мотая головой.

#– Собачка... – улыбался робот изуродованными губами.

#Сай быстро сообразил, что это его шанс. В один прыжок он оказался возле твари и всадил нож ей в глаз по самую рукоятку. Падальщик завизжал, рванул башкой так, что выдрал роботу левую руку, оголив десятки проводов, а потом бросился прочь.

#Сай проводил взглядом исчезнувшую в мусорных дюнах «собачку», осел на землю и посмотрел на раскуроченного робота.

#– Вот же на все микросхемы ушибленная жестянка! – буркнул Сай. – Ты ж меня чуть не угробила! Первое, что сделаю, как придем в город, отформатирую тебя к чертям! Что вообще в тебе за программа установлена?! Кто ты? Уборщик? Проститутка?

#Робот повернул к нему металлическое лицо, помятое зубами падальщика, с обрывками искусственной кожи и полувывалившимся стеклянным глазом.

#– Я – Лум, – механическим голосом произнес андроид, – и я – человек.

III

#Огромный купол переливался на солнце цветными разводами, словно мыльный пузырь, и выглядел на фоне грязно-серого пейзажа Свалки как что-то инородное.

#Город N 13 встретил Сая и Лум шумными улочками, домами, похожими на собранный неумелыми руками металлический конструктор, магазинами, мастерскими и забегаловками. Большая часть мастерских занималась ремонтом техники и электроники, собирала роботов, электромобили и флаеры.

#Сай с радостью стянул с головы противогаз, стер с лица капельки пота. Как же давно он здесь не был!

#Путь до мастерской занял минут пятнадцать. Неприметная металлическая дверь на одном из серых зданий смотрела на пришедших мертвым черным «глазком».

#– Я вернулся, – сказал Сай. «Глазок» вдруг ожил, замигал, анализируя голос и параметры лица.

#– Добро пожаловать! – прозвучал механический голос, что-то щелкнуло, и дверь послушно открылась.

#

#В мастерской пахло пылью, машинным маслом и металлом. Инструменты и запчасти, аккуратно разложенные по полочкам, лежали там же, где и были оставлены пять лет назад.

#Сай умылся, забросил в рот пару бутербродов, купленных по приходу в город, щелкнул кнопку на телевизоре, чтоб бубнил фоном, и занялся Лум.

#Нужно было докупить пару запчастей, кое-что подкрутить и подпаять, заменить некоторые детали...

#– Ммм? – удивленно протянул Сай. В грудном отделе андроида, с левой стороны было немного свободного места и болталось несколько ободранных проводов. Словно тут был какой-то механизм, но...

#– Тут должно быть сердце... – медленно произнесла Лум. Сай посмотрел в единственный зеленый глаз робота, усмехнулся. Если без этого механизма андроид работает, значит, ничего важного там не было.

#– Я за запчастями. Оставайся здесь.

#Сай вернулся через час с полной коробкой запасных деталей и прочих нужных мелочей. У входа в мастерскую мужчина остановился, нахмурился. Дверь была чуть приоткрыта.

#– Что за..?

#Сай заглянул в комнату. Лум внутри не было...

#

#

#В баре играла тихая музыка. Темноволосый бармен с глазами цвета горячего шоколада протирает стаканы. Прозвенел колокольчик, оповещающая о приходе посетителя.

#– Добро пожаловать! – поприветствовал бармен, не отрываясь от работы.

#– Здравствуй, Гард, – раздался знакомый голос.

#Бармен поднял на посетителя удивленные глаза. За барную стойку присел молодой мужчина с темно-русыми коротко стриженными волосами и темно-зелеными глазами.

#– Сай, – улыбнулся бармен, – давно тебя не было в наших краях. В такой час ты вряд ли выпить пришел. Нужна информация?

#Сай кивнул, вытащил из рюкзака планшет, пододвинул по стойке к Гарду и запустил видеофайл. Бармен с интересом смотрел, как изрядно потрепанный андроид неподвижно смотрит телевизор, а потом вдруг резко встает, тщетно пытается выйти из комнаты, потом под-

соединяется к охранной системе мастерской и через пару минут беспрепятственно выходит в открытую дверь.

#Сай перемотал видео на тот момент, когда робот встает с места, увеличил изображение экрана телевизора. На нем застыло красивое лицо молодой кареглазой женщины в пурпурном мафории с тремя звездами на голове и плечах и тунике синего цвета.

#– Знаешь, кто это? Меня давно здесь не было...

#Гард чуть поджал губы.

#– Она появилась в городе два года назад. Все называют ее девой Марией. Ей поклоняются как святой. Она исцеляет людей прикосновением. Я бы не поверил в это, если бы сам не видел своими глазами.

#– Исцеляет людей? Звучит как бред. Похоже, она тебе не нравится? – заинтересованно спросил Сай. Гард обычно не проявлял эмоций по отношению к людям.

#– Она похожа на Сикстинскую Мадонну Рафаэля. Только вот вряд ли эта женщина святая. Ей принадлежит уже большая часть города...

#Лихорадочно зазвенел колокольчик. Бармен вскинул взгляд на дверь. В бар вошли четыре мордворота и уверенно направились к барной стойке.

#– Мастер Сай? – прогнусавил один из четверки. – Пройдемте с нами. Святая дева Мария желает видеть вас.

#– Сай?.. – произнес бармен. Сай знал, о чем Гард спрашивает. Одно его слово – и активизируется охранная система. Сай однажды был свидетелем нападения на бар Гарда. Тогда появившееся прямо из стен и потолка автоматическое оружие расстреляло пятерых парней, решивших, что в этом баре можно пожить деньжатами из кассы...

#– Не стоит, Гард. Я все равно собирался встретиться с этой особой. Думаю, она в курсе, где мой робот.

IV

#Сай нахмурился. Головная боль, вызванная несоответствием двух картинок реальности, что воспринимали его настоящий и механический глаз, раздражала и вызывала легкую тошноту.

#Его левый глаз видел перед собой воплощение Святой девы Марии, а правый – властную женщину лет пятидесяти, с глубокими морщинами в уголках глаз и губ, короткими светло-русскими волосами и бледно-голубыми глазами.

#На груди женщины висел кулон. Необычный и слишком громоздкий для украшения. Он больше походил на какую-то механическую деталь в форме анатомического сердца.

#– Исцеление людей – тоже иллюзия? – поинтересовался Сай.

#Мария удивленно вскинула бровь, но ее лицо почти сразу приняло прежнее холодное и надменное выражение.

#– Значит, слухи не лгут. Твой правый глаз – творение робототехники и электроники. Может, именно благодаря ему ты – один из лучших мастеров? Я перейду сразу к делу. Андроид, которого ты нашел на Свалке. Почини его. И поставь в него это, – сказала женщина, снимая странный кулон с шеи и аккуратно перекладывая его на стол. – Как оказалось, эта вещь без Лум не может мне дать все, что я хочу.

#Образ святой девы исчез. Картинка больше не двоилась. Похоже, эта иллюзия была как-то связана с «сердцем».

– А если я откажусь?

– Мне нужны твои голова и руки. А вот ноги мне совсем не нужны. А тебе? – поинтересовалась Мария с холодной издевкой в голосе.

#####

#Сай раздраженно ковырялся в работе.

– Какого хрена ты пошла сюда? – буркнул механик.

#Лум молча показала пальцем на механическое сердце, лежавшее на полу, рядом с другими деталями. Сай вздохнул. Видимо, андроид увидел по телевизору Марию с этой штуковиной на шее и пошел возвращать кусочек себя. Обычные камеры истинный облик этой женщины, увы, не распознавали...

– Для чего вообще эта деталь? – спросил Сай, прикручивая Лум руку.

– Информация недоступна, – отчеканил андроид.

Сай вздохнул, он уже начинал привыкать к тому, что совершенно не понимает, что происходит.

– Придется тебя отключить на время.

Лум внезапно резко приблизила к Саю лицо, так, что губы почти коснулись правого уха, и сказала еле слышно:

– Не дай ей запустить меня. Сделай это сам...

#Сай смотрел, как жидкая кожа медленно расплзается по телу андроида.

Лум, наконец, была закончена.

– Отошел от нее! – гаркнул охранник, махая перед Саем дулом пистолета. Механик послушно сделал несколько шагов назад. Через пару минут в подвал спустилась Мария.

– Может объясните мне, зачем вам это? – спросил Сай.

#Женщина бросила на механика безразличный взгляд, а потом повернулась к Лум. Рука Марии потянулась к кнопке загрузки, в глазах разрасталась жажда, предвкушение и любопытство. Сердце замерло в предчувствии чего-то невероятного.

#Погруженное в тишину пространство вдруг треснуло от голоса Сая:

#– Доброе утро, Лум!

#Веки робота дрогнули.

#Сделать включение удаленным было не так уж сложно.

Мария завизжала от злости и ужаса, поняв, что произошло.

– Система «Прекрасный Новый мир» запущена...

#####

#Что-то щекотало и колело руки и лицо. В уши пробрался странный пересвист. Сай вяло подумал, что было бы интересно узнать, что за приборы издают эти удивительные звуки. Механик разлепил глаза... Какой-то необычный ковер... Зеленый с очень длинным ворсом... и так приятно пахнет... Глаза снова закрылись...

#Ковер... Сай уже видел такой однажды... Где?.. Когда?..

#Точно! В Городе N 1. Глаза резко открылись, наполнились недоверием и удивлением.

#Трава! Это трава!

#Сай приподнялся, рука прошла по мягким зеленым лучикам. Неужели настоящая? Осторожно оторвал одну травинку, растер между пальцами. На коже остался влажный зеленый сок. Не может быть...

#Мужчина поднял голову, подавился воздухом, удивленно таращась на застывшие в безмолвии сосны. Сай неподвижно сидел на траве, не веря своим глазам. Потом поднялся, шатаясь, поплелся к лесу, ведомый каким-то болезненным желанием прикоснуться к этим исполинам, чувствуя себя как наркоман, что тянется за дозой...

#Пальцы ощупывали шершавую кору, прилипали к капелькам смолы. Сай переходил от одного дерева к другому, точно зачарованный. По одному из стволов прошмыгнул хвостатый пушистый зверек. «Белка...» – всплыло в голове название и старый рисунок из потрепанной книжки.

#Невозможно! Это галлюцинация из-за испарений со Свалки или ему вкололи что-то. А может, он просто умер. Один из людей Марии, наверное, всадил ему пулю в висок.

– Сай, – раздалось за спиной.

Мужчина обернулся. Позади стояла Лум в тонком белом платье.

– Что это за место? – хрипло спросил Сай, мышцы его лица свело в каком-то спазме. Все, что сейчас окружало его, вызывало не счастье, а боль, потому что просто не могло быть настоящим.

– Иллюзия? Такая же, как образ девы Марии?

Лум отрицательно покачала головой. Сай и сам в этом сомневался – оба его глаза видели одинаковую картинку.

– Тогда что? Виртуальная реальность?

– Скорее да, чем нет, – ответила Лум. – Но ее уровень настолько высок, что идентичен реальности. Все, что здесь есть – настоящее. Ешь – и насытишься, пей – и утолишь жажду, упадешь со скалы – умрешь. Здесь не только твое сознание, но и тело. Теперь ты – часть этой реальности.

– Как такое вообще возможно?! Я не уверен, что хочу быть здесь. Что бы ты ни говорила, этот мир – не реален.

– Реальность относительна, – улыбнулась Лум, потом взяла руку Сая и приложила его ладонь к своей груди. Кожа ощутила тепло и... удары сердца...

Сай был так удивлен, что все слова и вопросы застряли в гортани.

– Каждый получил, что хотел. Ты – мир из твоих старых книг, я – человеческое воплощение. Мария же хотела стать кем-то вроде бога для этого мира... Но я не уверена, что этому миру нужен такой бог. Поэтому я не хотела, чтобы систему загрузила она.

– Кроме нас здесь никого нет? – спросил Сай, все еще сомневаясь в правильности этого пути.

– Есть, – улыбнулась Лум. – Все те, кто еще не утратил свою человеческую суть и может начать все с начала.

Девушка коснулась рукой лица мужчины.

– Просто перестань сомневаться и стань частью нового мира.

Над головой пролетела птица, и Сай невольно посмотрел вверх. Над ним простиралось безграничное и кристально чистое голубое небо. Неужели оно может быть такого удивительного цвета?

Прекрасный новый мир... Сай закрыл глаза, вслушиваясь в пение птиц и шорохи леса... Реальность относительна... Так почему бы ей не быть именно такой?

По ту сторону моря Ольга Клименко @klioli

Крис стояла на берегу моря совсем голая. Теплые волны щекотали пальцы ее ног, ветер приятно охлаждал лицо, сдувая с него каштановые локоны. В темном небе ярко сияла всего одна звезда. Первая, что появилась сегодня.

Вода светилась голубыми огнями. Крис знала, что это всего лишь мелкий фитопланктон, активный в это время года. Но картина перед ее глазами казалось нереальной, будто она спала и видела сон.

Впрочем, кто знает, может загадочные огоньки пришли из другого мира, ведь не зря, по словам старухи, именно в эти дни открываются врата.

Почти так же как фитопланктон, светилось кольцо Крис. Холодный белый металл покалывал палец озоновыми искорками, а прозрачный камень глубокого синего цвета притягивал взгляд, как черные дыры притягивают звезды.

У Крис была навязчивая привычка крутить кольцо на пальце. Это монотонное движение успокаивало ее, дарило чувство защищенности. Вот и сейчас она крутила и крутила его, всматриваясь в морскую даль. Снимать или нет? Старуха сказала, что она должна снять абсолютно все. Но кольцо – самое дорогое, что у нее есть. Снять его, все равно что вырвать из груди сердце...

Ветер задул сильнее. Крис вся покрылась мурашками. Скоро на небе появятся другие звезды, и время будет упущено. Возможно навсегда.

Она подошла к брошенной неподалеку одежде, подобрала старинный компас с ржавой дрожащей стрелкой и еще раз проверила направление. Да, все правильно, запад впереди. И время пришло.

Крис выронила компас и, не оглядываясь, пошла в море. Погрузилась по пояс и, нырнув дельфином, поплыла, мерно разгребая руками толщу прохладной светящейся воды.

Через час Крис начала выбиваться из сил. Руки и ноги ныли, соленая вода то и дело попадала в рот. Крис задыхалась, отплевывалась.

Ей вспомнилась мать Трея. Как она орала на Крис, обвиняя ее в пропаже дорогого сына. Как будто Крис его не любила! Будто ей было все равно, что он пропал.

Начался дождь. Забарабанил по торчащей из воды макушке, смешался со слезами.

Нет, конечно, отчасти именно Крис виновата в пропаже Трея. Ведь это она вечно подшучивала над ним, дразнила «другим миром», в который не верила. Пока Трей не принес ей это самое кольцо, что кажется сейчас невероятно тяжелым, будто так и тянет за руку вниз, ко дну.

Переход в другой мир наверняка уже должен был случиться. Ведь она плывет так долго! А старуха говорила, что, если все сделать правильно, переход произойдет очень быстро. Но она не все сделала правильно. Она не сняла кольцо...

Может повернуть обратно, пока не поздно?

Ногу пронзила судорога. Крис застонала и ушла под воду с головой. Судорожно шлепая по воде руками, всплыла и снова начала захлебываться.

Может никакого другого мира нет? Может и Трей просто утонул, поверив городской сумасшедшей?

Или дело в кольце?

Крис стянула его с пальца. В момент, когда ее ладонь разжалась, выпуская подарок Трея, глаза застила черная пелена. И она отключилась.

Крис пришла в себя от мерного покачивания. В спину врезались деревянные рейки, грубые, занозистые. Руки и ноги онемели от холода. Она медленно открыла глаза. Прямо над ней болтались из стороны в сторону две абсолютно одинаковые луны. Крис часто заморгала, пытаясь прогнать двоение, но оно не проходило. Желудок скрутило судорогой, Крис резко села, перегнулась через борт обшарпанной лодки, и ее вывернуло соленой водой.

– Ааа, очнулась!

Незнакомый мужской голос, довольно молодой. Крис испуганно вжалась в кучу каких-то веревок. Неожиданно вспомнила, что она совершенно голая, и прикрылась валяющейся рядом рогожкой. Та отвратительно воняла протухшей рыбой, но выбрать не приходилось.

– Ты, случаем, не русалка? Нет? Слышал я о вас... Ты красивая! Говорят, русалки все красивые. Но красота ваша до добра не доводит, – закончил парень слегка угрожающим тоном.

– Я не русалка, – еле слышно пролепетала перепуганная Крис.

– А что же ты делала посреди моря? – недоверчиво спросил парень. – Так далеко от берега можно только ловцов кераля встретить. Ну и русалок, если рассказы не врут...

Крис глянула в небо. Луны по-прежнему две, а парень один. Значит дело не в зрении. У нее получилось! Она в другом мире! Только вот... Что теперь?

– Послушай, понимаешь, я ищу своего друга. Его зовут Трея...

– Он ловец кераля?

– Н-нет... Я не знаю, что это. Это рыба такая?

– Пф! – возмущенно всхрапнул парень. – Вот еще! Кераль не рыба! Как можно этого не знать?!

– Понимаешь, просто я не отсюда...

– Эх, так и знал! Русалка!

– Да нет же!

– Откуда ты знаешь? Ты даже не в курсе, кто такой кераль!

– Слушай, прошу тебя, помоги мне, пожалуйста, разыскать Трея! Это очень важно!

Парень с минуту молчал, пытливо глядя на Крис. Потом неожиданно изрек:

– Ты голая!

Крис поежилась, пытаясь получше спрятаться за рогожкой.

– Чем ты заплатишь, если у тебя ничего нет?

– Я... мы что-нибудь придумаем! Когда найдем Трея... – неуверенно промямлила Крис.

– Ай, ладно! На вот... – парень стянул через голову балахон, бросил Крис, отвернулся и взялся за весла.

Крис оделась. Материал оказался неожиданно мягким. Она принюхалась – ткань едва заметно пахла чем-то мужским и приятным. Хотелось так и сидеть, уткнувшись носом в чужую, непривычную одежду, и вдыхать теплый аромат.

– Оделась?

– Да... Спасибо! Так ты... сможешь?

– Помогу чем смогу, – проворчал ее спаситель. – Кстати, ты мне и так уже должна. Я тебя бездыханную выловил. Тебе повезло, что я достал тебя из воды прежде, чем до тебя добрался кераль.

– Спасибо. А... Как тебя зовут?

– Дирк.

– А я Крис.

– Это ж пацанское имя? – удивился парень.

– Эээ, разве?

– А то! У нас так парней кличут. Ну ты и странная... Одно слово, русалка! – и Дирк смачно сплюнул через плечо. Заметил, как неприязненно скривилась Крис, и как-то весь поник, словно сдулся.

Теперь уже Крис рассматривала его голый торс, впечатляющий своей мощью и крепостью. Сильные руки уверенно держали весла, быстро продвигая лодку к берегу. Крис зачарованно смотрела, как перекачиваются под смуглой кожей мышцы. Поймала себя на странном желании приблизиться и понюхать Дирка. Так же он пахнет, как и его одежда? Или это особенность ткани?

– Почти приплыли. Ты это, спрячься пока... Старейшины не одобряют... Вон, ящик на корме, полезай в него и сиди тихо. Я за тобой приду, когда будет не опасно.

Ящик был большой. Конечно не настолько, чтобы вытянуться во весь рост, но достаточно просторный, чтобы не вызывать у Крис чувство скованности. Вскоре она задремала, а когда проснулась, сквозь щели в разошедшемся дереве уже пробивались теплые солнечные лучи.

Во сне Крис перевернулась на другой бок, и теперь что-то впивалось ей в бедро. Она засунула руку в карман балахона, нащупала кольцо, поднесла его к светящейся щели, чтобы получше разглядеть. На губах расплылась улыбка. Не удержавшись, она пробормотала: «Вот же проныра, этот Дирк!»

Это было ее кольцо. То самое, которое она сняла прежде чем потерять сознание. Видимо Дирк не только ее из воды вытащил, но и колечко не упустил. Всматриваясь в затягивающую глубину камня, она задумалась. Перед глазами всплыла картина: Трей пришел домой, усадил ее на кухне на стул и, словно фокусник, извлек кольцо из заднего кармана джинсов.

Стенки ящика подернулись рябью. Со всех сторон проступила их с Треем маленькая кухня, на которой он вручил ей подарок. Крис протянула руку, погладила по голове стоявшую на столе денежную жабу. Стенки ящика становились все прозрачнее, а кухня все реальнее. Неожиданно Крис осенило, камень в кольце не просто притягивал взгляд, он переносил в то место, о котором она думала!

Крис поскорее прикрыла кольцо рукой. Возможно, она права, но если нет? Может кольцо переносит только домой? Или только в ее родной мир? Вопросов миллион! Знал ли Трей об этой удивительной особенности? Или просто подарил ей симпатичный камушек? Она нацепила кольцо на большой палец. Ощутила, как по телу расходятся волны уверенности.

Вдруг крышка ящика откинулась. Крис на мгновение ослепла – таким ярким было солнце. А когда снова смогла видеть, обнаружила, что окружена десятком вооруженных копьями людей. Единственный безоружный из них – седовласый старик проскрежетал:

– Вылезай, ведьма! И не пытайся бежать. Живое или мертвое, твое тело сгорит на костре.

Крис заколотило. Она остро ощутила шрамы на спине, оставшиеся вечным напоминанием о пожаре, в котором погибли родители. Дыхание перехватило от накатившего ужаса. Не помня себя, бросилась на копья. Уж лучше такая смерть, чем на костре.

Темнота навалилась мгновенно.

Когда Крис открыла глаза, начинало смеркаться. Голова ее раскалывалась от боли, а перед глазами все плыло, так что она не сразу поняла, что сидит в клетке, установленной на телегу, и ее куда-то везут.

Вскоре маленький караван остановился на ночлег. К предполагаемой ведьме приставили конвоира. Он был одет в балахон с огромным глубоким капюшоном – лица не разглядеть. Но когда со всех сторон послышалось размеренное сопение и храп, конвоир вдруг зашептал:

– Эй, русалка! Не спишь?

Крис села. От резкого движения боль из головы перетекла в тело, затопив его целиком. Скривившись, она пробормотала:

– Дирк?

– Ты, похоже, не рада мне? – спросил он раздосадовано. – А ведь это благодаря мне ты не горишь сейчас на костре!

– Что ты, Дирк, милый! Просто голова болит ужасно. Кажется, меня ударили...

– Еще бы! Врезали от души! И правильно!

Он начал ходить взад-вперед, время от времени тыча в Крис упрекающим пальцем, точь-в-точь профессор на лекции.

– Я же говорил! Сиди тихо! А ты что учудила! Шороху на всю деревню навела! И надо было тебе на копья бросаться. Теперь хоть Матерью Света клянись, не поверят, что в море тебя нашел. А всем известно, ведьмы воды чураются! Так что ты, пожалуй, точно не ведьма.

– Ты откроешь клетку?

– Что?! Нет, конечно! Ну, то есть я не могу. Пока... Послушай. Тебя везут в столицу. Это я их уговорил. Трей твой наверняка там, – при упоминании Трея, что-то промелькнуло в глазах Дирка, но Крис не смогла понять, что именно. – А к тому моменту, как мы прибудем, я что-нибудь придумаю. Да и затеряться в большом городе проще будет. Так что сиди тихо и не высовывайся! Хотя бы в этот раз!

Дверь темницы захлопнулась. Крис плюхнулась на соломенный тюфяк. Произошедшее не укладывалось у нее в голове.

Пока они добирались до столицы, по обрывкам фраз Крис поняла, что ее бы обязательно сожгли в деревне. Но Дирк настоял на том, чтобы отвезти ведьму в город для ритуального сожжения в честь помолвки юной королевны с заморским принцем. Ему удалось в очередной раз вырвать Крис из лап смерти. Только вот все оказалось напрасным.

На полпути ее спаситель сильно повздорил с одним из конвоиров – тот все время измылся над Крис. Дирк не сдержался и врезал ему. А старейшина решил, что Дирк находится во власти ведьмовских чар, и прогнал его прочь.

И кольцо ее не спасет. Когда она очнулась в клетке, его уже не было на пальце. Крис могла только гадать, кто присвоил себе ее сокровище.

В городе Крис отвезли на главную площадь перед огромным, приземистым дворцом с кривыми колоннами. Вокруг царила атмосфера праздника. Дома были украшены разноцветными флажками, город утопал в цветах, а все жители были разодеты в яркие нарядные одежды.

Молодые король и королева вышли на балкон поприветствовать подданных и принять дары. Присмотревшись, Крис узнала в молодом короле своего Трея!

Конечно глупо было кричать на всю площадь, зовя его по имени. Трей даже бровью не повел. Он был столь спокоен и невозмутим, что Крис засомневалась, не привиделся ли он ей. Зато от ее мучителей она получила по полной. Пытаясь усмирить разбушевавшуюся «ведьму», те изрядно поколотили ее древками копий.

Казнь назначили на утро следующего дня. Но об этом Крис даже думать не могла. При мысли о костре на нее накатывали волны паники.

В замке что-то зашуршало. Измученная, уставшая Крис затаилась. Спустя мгновение дверь приоткрылась, и в ней показалась знакомая голова.

– Дирк! Но как?

– Тихо ты! Что ж ты кричишь все время! Вот же, угораздило с крикуньей связаться. Брат у меня в охране служит. Провел. Только тссс, если поймают – молчи об этом!

– Конечно, конечно! Дирк, дорогой! Как я рада тебя видеть! – горячо шептала Крис, пока Дирк вел ее темными коридорами. – Я думала, ты вернулся в деревню...

Он оглянулся на нее, но промолчал. Лишь серьезные глаза блеснули в свете двойной луны. Дирк вытащил из кармана кольцо и протянул его Крис.

– Держи. Сберег вот для тебя...

Надев кольцо, Крис будто ударило током.

– Дирк!

– Ну что еще? Идем скорее!

– Нет, – глухо возразила Крис. – Проведи меня в покои короля.

– Ты с ума сошла?! – забывшись, Дирк повысил голос.

– Трей... Король – это Трей. Мой Трей! Я должна поговорить с ним.

– Что ты такое несешь? Этого быть не может!

– Да... Я и сама не верю. Но я должна убедиться!

В королевских покоях было темно и тихо. Крис пробралась к огромной постели, но та оказалась пустой. Разочарованная, она развернулась и тут же увидела Трея, сидящего в кресле.

– Когда я увидел тебя на площади, то предположил, что твоя неумная энергия приведет тебя сюда. Хотя не ожидал, что ты решишься пересечь границу миров.

– Трей! Я не понимаю... Почему? Как?!

– Крис. Прошу тебя, не надо этого. Воспользуйся кольцом. Уходи.

– Ты должен объяснить!

– Смеешься? Тут я король! А там... Там у меня ничего нет.

– Там у тебя была я...

В дверь ввалился Дирк:

– Крис! Нам пора! Охрана!

И тут же в покои влетела стрела. Дирк закашлялся. Удивленно уставился на свой живот. Из него торчал каменный наконечник, одежда мгновенно пропиталась кровью. Дирк повалился на мягкий ковер.

Крис метнулась к нему, рухнула рядом на колени.

– Дирк! Не умирай, прошу тебя!

Он слабо улыбнулся:

– Русалки все красивые... но их красота до добра не доводит. Ты точно русалка...

– Нет! Трей, сделай что-нибудь!

– Крис, ты должна немедленно уйти. Убирайся в свой мир!

Она бросила на Трея ненавидящий взгляд. Покрепче обхватила Дирка и уставилась в камень, сияющий на пальце путеводной звездой.

Стены пошли рябью. Невыносимо яркая вспышка света и вот уже вокруг такая знакомая улица с мигающим над головой фонарем.

В сторону шарахнулась тетка, выгуливающая собаку. Крис изо всех сил завопила:

– Вызовите скорую!

Год спустя.

Крис месила тесто. Тонкие пальцы погружались в вязкую массу, сдавливали, мяли. На большом пальце уже не было кольца. Даже белой полоски не осталось.

Раздался звонок в дверь. Крис удивленно глянула на часы: для гостей рановато.

Она сполоснула руки и пошла открывать. На ходу посмотрелась в зеркало, небрежно стерла муку с раскрасневшейся щеки.

За дверью стоял Трей. Весь взъерошенный, ободранный и грязный, словно помойный кот. И запах от него шел соответствующий.

– Крис! Как я счастлив, что застал тебя дома!

Трей развел руки в стороны и шагнул навстречу, но уперся в стену ее холодного взгляда.

– Эй, да ладно тебе! Это же я, твой Трей... – он жалко улыбнулся.

Крис поморщилась:

– Что тебе надо?

– Как что? Я, вот, вернулся! Ты разве не скучала?

Распахнулась дверь ванной, выпуская на волю клубы пара.

– Крис, кто там? Гости уже пришли?

В коридоре возник Дирк в одних шортах. Под правым ребром блестела звездочка шрама.

– Ах тааак, ну ясно... – протянул Трей.

– Зачем ты пришел? – ледяным тоном процедила Крис.

– К тебе вернулся, дорогая, – язвительно выплюнул Трей. – А ты, как я погляжу, нового хахаля себе уже нашла.

Дирк приблизился, оттесняя Крис. Рядом с его мощной фигурой Трей казался еще более жалким.

– Ваше величество, – произнес он с издевкой. – Какими судьбами?

– Откуда ты... Ааа, это тот самый... Ну ты даешь, Крис! И как только ты это все провернула?

– Тебе здесь не рады, ты не понял?

– Да понял я, понял. С чего тебе радоваться, Крис же меня любит, а не тебя.

От возмущения у Крис задрожал подбородок:

– Уходи, Трей. Ты свой выбор сделал. Дирк, выстави его!

– Подожди, Крис, пожалуйста! Мне некуда пойти, позволь хотя бы помыться и переночевать!

– Пусть тебе поможет твоя королева, – равнодушно проговорил Дирк и захлопнул дверь, едва не попав Трею по носу. Обернулся, вопрошающе заглянул в глаза Крис.

Она улыбнулась, провела ладонью по его щеке:

– Я люблю тебя. Ты же знаешь?

В ответ он прижал ее к себе.

– Поможешь мне с пирожками?

– Что? Нет! Даже не проси! Забыла, как я занавески спалил, когда варил тебе эту твою... ну, коричневую жижу...

Крис захохотала:

– Ко-фе! Это называется кофе! А если серьезно, Дирк. Ты же мой бесстрашный ловец кералея! Ну неужели ты так и не сможешь победить плиту? – и, бросив лукавый взгляд через плечо, Крис направилась на кухню.

– Ай, ладно, убедила! Но сначала поцелуй!

Ангел-хранитель Евгения Болдырева @evgeniya.boldyreva

– Три перелома, пять сотрясений мозга. Открытые раны я уже бросила считать! – голос директрисы срывается на визг, – И это за два месяца у тебя одного, Гакин! В вашем потоке на всех студентов за год столько травм не наберется!

– Раны, не угрожающие жизни питомца, – меланхолично уточняет молодой человек, перекатывая во рту ириску.

Вирсавия Обидовна скрипит зубами:

– Я тебя отчислю. За необоснованное причинение вреда. И прекрати называть людей питомцами!

На последнем слове рука директрисы гулко приземляется на поверхность стола. Отражаясь от стен, по кабинету несколько секунд гуляет эхо.

– Подшефные, подшефные, – примирительно вскидывает руки Гакин. – Всё время путаю. А отчислять меня не за что, вы сами это прекрасно знаете.

Раздражающе стучит по зубам жесткая ириска, когда Миша расплывается в ехидной улыбке:

– Так что, я пойду?

– Иди, – цедит директриса.

Гакин поднимается, отвешивает насмешливый поклон и шагает к выходу. Женщина с раздражением наблюдает за уголками белоснежных ангельских крыльев, торчащих из-под кожаной косухи.

Уже у двери Миша оборачивается:

– И, да... Вирсавия Обидовна, вы бы не вызывали меня больше по пустякам. Получается, я здесь с вами прохлаждаюсь, а питомцы мои там одни, без присмотра. Не хорошо как-то...

Директриса от возмущения делает глубокий свистящий вдох, заодно подбирая слова, чтобы отчитать наглеца. Но, пока она собирается с мыслями, Миша Гакин исчезает за дверью.

– Слышал, Горимир? – сипит выведенная из себя Вирсавия, – И этот мизантроп учится на ангела-хранителя!

Из смежной с кабинетом комнаты появляется мужчина, неторопливо устраивается в освободившемся кресле и задумчиво изрекает:

– Да, занятный экземпляр. И что, действительно нельзя отчислить?

– Нет. Главное правило училища – спасти людские жизни любой ценой. Поломанные конечности при этом даже поощряются. Получается, что студент, вроде как, не побоялся крайних мер.

– Интересные у вас правила, – ухмыляется мужчина и надолго замолкает.

В ожидании Вирсавия Обидовна нервно постукивает острыми ноготками по деревянному столу.

Наконец её собеседник произносит:

– Есть у меня один индивид, Денис Тяпушкин. Кость в горле, навроде Гакина твоего, только человек. По крышам скачет, с парашютом прыгает; если где-то намечается самоубийственное мероприятие – он там. Кого не приставлю к этому безбашенному, больше недели

не выдерживают. Бюджет рассыпается из-за постоянных трат на психотерапию и антидепрессанты. Ангелы-хранители – народ нежный, сама знаешь.

Женщина коротко и как-то нервно кивает, а Горимир снова усмехается состоянию сестры, но от комментариев воздерживается.

– Так вот, – продолжает он, – давай моего экстремала к твоему Гакину подшефным определим. На месяцок, под предлогом контрольного задания. Справится – молодец, продолжит обучение.

Женщина морщится, представляя подобный исход, и Горимир спешит ее заверить:

– Поверь, шансы у него невелики. А если облажается, и у тебя будет предлог для отчисления, и я не сильно расстроюсь. По рукам?

Вся ангельская сущность Вирсавии протестует. Нельзя доверять священную человеческую жизнь недоучке, промышляющему членовредительством.

Но, в таком случае, разве может она допустить, чтобы Гакин закончил училище и вышел из этих стен уже полноправным хранителем?

Решение кажется очевидным:

– По рукам.

Денис Тяпушкин увлеченно листает книгу, не подозревая о присутствии невидимого наблюдателя. Тонкие мозолистые пальцы подрагивают от нетерпения, парень бормочет себе под нос:

– Где-то здесь... Оно должно быть здесь...

Миша Гакин, три дня назад назначенный хранителем к этому странному и, несомненно, скучному субъекту, пытается оторвать языком от зуба прилипшую ириску. Других занятий у него здесь просто нет.

Тяпушкин откладывает одну книгу, берется за следующую, а Миша решает, что директриса назначила ему этого подшефного в наказание. Ну от чего можно защищать книжного червя? От пореза бумагой?

Вдруг Тяпушкин вопит: «Нашел!», – и бросается закидывать вещи в дорожную сумку. Озадаченный резкой сменой двигательной активности, Гакин заглядывает в книгу.

«Легенда о золотом сердце» гласит заголовок, а ниже маршрут: «На запад от первой звезды».

Ангельское сердце покалывает тревожным предчувствием.

Миша Гакин

Следом за питомцем впервые покидаю родной город.

Имени парня я не запомнил, да и не старался. Зачем? Уже через три недели мне дадут нового подшефного, а ему назначат постоянного хранителя. Так какой смысл мозг напрягать? Лучше я буду впитывать эмоции новых мест и ощущений.

Владикавказ встречает нас грозой и сильным ливнем. А ещё компанией из пяти человек, которые прямо на перроне начинают обнимать и тискать моего питомца. Удивленно тарашусь на шумное действо, пока не замечаю кое-что поинтереснее.

За спинами людей стоят наши – четыре ангела-хранителя.

Вот это уже занятно...

– Шевели ягодичками, Добавок! – прикрикивает Бести, – Будешь так тормозить, всех подшефных растеряешь.

Нехотя ускоряю шаг, но, кажется, вся группа слышит скрип моих зубов. Как не стёр их за эти дни в крошку, не знаю. Видимо, ангельская природа защищает и от таких неприятностей.

Наша лидер бойко шагает рядом со своим питомцем, и её внешняя расслабленность никак не вяжется с теми наставлениями, что она дала новичкам перед восхождением. Архип Савельевич, единственный из хранителей, кому Бести не дала кличку, замечает мой взгляд.

– Этот этап восхождения простой: ни крутых подъемов, ни ледников, ни трещин, – поясняет он, – к вечеру альпинисты доберутся до горячих минеральных ванн, там пару дней отдохнем.

Я молча киваю, хотя не очень понимаю, от чего, собственно, отдыхать. Срок моей «практики» перевалил за середину, предчувствие хранителя молчит, питомец раскраснелся щеками, взбодрился и перестал быть похожим на ботаника-мозгляка. Из всех неудобств – самоуверенная выскочка Бести. В день знакомства я уточнил, не от слова ли «бестия» произошло её прозвище, так теперь эта пигалица считает меня личным врагом.

Остальные посмеиваются над нашими перепалками, только Архип Савельич неодобрительно качает головой. Он с альпинистами пятый год в горах, ведет сразу двоих, да еще и постоянным хранителем, а не гастролером, как большинство из нас. Никак не пойму, почему при этом всем лидер группы – самоуверенная малявка, а не опытный возрастной ангел.

К вечеру люди разбивают лагерь возле минеральных источников, и мы тоже устраиваемся на привал.

Палатки и теплая одежда ангелам не нужны, без еды можно обойтись – в таких условиях сплошное удовольствие подниматься в горы. Знал бы – давно упросил директрису отправить меня хранителем к какому-нибудь альпинисту.

Незнакомые эмоции гонят меня вверх, и я отделяюсь от группы, чтобы осмотреться. Скидываю косуху, разминаю крылья и взлетаю на ближайшую осыпь. Вид отсюда крышесносный!

Машинально тянусь к карману, но его нет – куртку я оставил внизу. Обидно. С ириской наслаждаться красотами было бы приятней.

Но сильно расстроиться не успеваю – за спиной слышу биение и шелест крыльев, и через секунду ко мне присоединяется Архип Савельевич.

Он явно хочет поговорить, но как-то тушует, а я не тороплю. Мы долго сидим на острых камнях, молча глядя на долину у подножия горы.

– Зря ты так с ней, – без предисловия начинает мужчина, – Думаешь, раз молодая, то и неопытная? Мы с ней вместе начинали, пять лет в одной связке. Только она умеет на всю группу внимание делить и за каждого бороться, мне же на других плевать, лишь бы мои подшефные целы были.

Ответить я не успеваю. И, хотя на этот раз не слышу приближения ангела, чувствую затылком посторонний взгляд. Конечно, это она – предмет монолога нашего старшего товарища.

Губы сжаты в тонкую линию и, кажется, даже подрагивают от напряжения. Архип Савельич понимает Бести без слов:

– Опять соревнование?

Девушка кивает. Единственное слово, которое она произносит, откликается во мне предчувствием беды:

– Началось.

Ангельская интуиция вопит.

Быстро осматриваю питомца, его страховку, замерший в морозной корке ледоруб. Вроде, всё в порядке. Тогда о чём мне пытается сообщить внутренняя сирена?

Треск раздается не там, где я жду. Не на отвесной скале, а далеко внизу, где отставшая тройка альпинистов все еще тащится по леднику. Доли секунды хватает, чтобы отыскать источник звука – трещина. Она растет, ширится, стряхивая в свои глубины белый наст. Выдержав первых путников, лёд крошится под ногами последнего, выбрав его в жертвы.

Секунды требуются мне, чтобы скинуть куртку, но они кажутся нескончаемыми. Никогда больше не надену эту «смирительную рубашку» для полётов!

Косуха падает вдоль отвесной скалы тёмной тенью, а я светлой спешу к трещине. Что-то кричит сверху Архип Савельевич, но мои уши сейчас различают только свист ветра.

Вижу, как Бести навалилась всем телом на ледоруб лидера группы, второй хранитель уцепился за страховочный трос, а третий изумленно смотрит по сторонам, как будто не понял еще, куда пропал его подшефный.

Эх, всыпать бы ему пару оплеух. Не для того, чтобы соображал быстрее, а просто так, раздражение снять.

В щель ныряю, почти не сбавляя скорости, и сразу жалею об этом. Зависнуть головой вниз – дело непростое, а развернуться в таком узком пространстве еще сложнее.

Растяпа! Самому себе что ли врезать пару раз?

Кое-как, цепляясь за сколы и уступы, принимаю верно-вертикально положение, и утыкаюсь взглядом в ступни сорвавшегося альпиниста. Вот он, горемыка, висит, болтается, поглядывает опасливо то вверх, то вниз. Странно, что не вопит в три октавы.

Медленно обхватываю паренька поперёк груди и делаю взмах крыльями. Он мое прикосновение не чувствует, разве что мысль в голове мелькает: «Похоже, у меня есть силы, чтобы выбраться».

А тем, кто его пытается из трещины вытянуть, кажется, что открылось второе дыхание. Поэтому я сейчас поднатужусь, а они там наверху через минуту отпразднуют спасение друга.

Ноша быстро утекает из рук. Видимо, Бести и два хранителя-малька тоже благодетельствовали своих питомцев «вторым дыханием».

Что ж, пора на поверхность и скромному спасителю. Старательно стираю улыбку с лица, потому как герой-то я герой, но о скромности забывать не стоит.

Пусть в душе я жду благодарностей и поздравлений, но лицо моё появляется над поверхностью, не искаженное эмоциями. И тут же натывается... Нет, не на благодарности и поздравления, а на кулак нашей разгневанной лидерши.

Чувствую себя жирафом, попавшим из зоопарка в саванну. Мир вроде тот же, но по каким правилам здесь живут, до меня никак не доходит.

Вытянув из трещины, Бести популярно мне объяснила, почему я нахожусь в родстве с некоторым рогатым скотом. Дескать, всё у них было под контролем, и вообще вполне штатная ситуация. А вот я своим геройством подверг опасности троих альпинистов, зависших на скале.

Судя по взгляду, которым смерил меня Архип Савельевич, я и правда нехило оплошал.

Здесь в горах одиночество ощущается особенно остро, хотя и в городе мне было к этому не привыкать. Понадеялся, дурак, на дружеское расположение? На, получай, кислый привкус обиды и несбывшихся надежд, который даже ириской не перебить. Сминаю фантик и прячу в карман.

Да, косуху свою я нашёл, как только люди благополучно добрались до места нового лагеря. Лучше бы и не снимал её часом раньше, честное слово.

Квадратики конфет пришлось долго выискивать по вмятинам на снегу, но я собрал все до единой. Дурацкое занятие помогло отвлечься от не менее дурацких мыслей.

Зато теперь, здесь на скале, обида вцепилась в мою шкурку основательно, и путь вниз показался таким заманчивым...

– Эй, Добавок, чего раскис? – бодрый голос Бести врывается в мое одиночество.

Молчу, потому как подозреваю, что за свои мысли снова могу получить в нос.

Она устраивается рядом, долго смотрит в темноту и просто дышит. Я зачем-то подстраиваюсь под ритм этих вдохов-выдохов, и чуть не пропускаю момент, когда она начинает говорить:

– Ты зла не держи. Я набросилась на тебя как на врага, только забыла, что враг у нас всех здесь один. Эта гора. Пожалуйста, давай поможем людям вернуться домой без потерь, а после ты уйдешь и забудешь нас, как самую страшную практику в своей жизни.

Бести улыбается, даже подмигивает, а я только киваю в ответ. Нет сил ни отвечать, ни анализировать. Почему ее слова выжигают во мне дыру?

На десятый день восхождения люди разбивают лагерь на высоте 4000 метров.

К моему удивлению, отдыхать они не торопятся. Собираются вместе и отправляются к подножию высокой скалы, захватив с собой только ледорубы.

Архип Савельевич шагает рядом со своими питомцами и явно не удивляется подобному раскладу. Мальки пожимают плечами и двигаются следом. Только Бести остается сидеть на вытоптанном снегу, одним взглядом показывая мне идти со всеми.

Весь путь до ледяной стены люди непривычно молчат, а добравшись до подножия, начинают разгребать снег. Через минуту из-под белого одеяла показывается выложенный большими камнями крест.

Да, я ангел, и в человеческих эмоциях не разбираюсь, но в этот момент ощущаю общую боль.

Ребята быстро раскидывают в стороны лишние камни, а единственная девушка в группе – подшефная Архипа Савельича – тихо всхлипывает в стороне. Хранитель стоит рядом и невольно обнимает подрагивающие плечи. Странно, только сейчас я замечаю, как эти двое похожи.

Закончив расчищать крест, альпинисты принимаются выцарапывать ледорубами что-то на самом крупном валуне. Похоже, надпись была на нём и раньше, но от непогоды и частых камнепадов почти полностью стесалась.

Мой питомец тем временем рассказывает самому юному участнику группы:

– Мы с ним начинали в альпшколе, там и услышали эту легенду о Золотом сердце. Инструктор еще подтрунивал, мол: «Тебе, Бестужев, с такой фамилией в политику надо, а не в горы». Но Вадик увлекся этой идеей и меня увлек.

Парень вздыхает, как всхлипывает, а я, кажется, впервые заглядываю в его глаза. Ясные, замутненные соленой пеленой, они смотрят на серый камень, но видят совсем другое. И мне вдруг становится неловко, что я до сих пор называю его питомцем и даже не помню имени.

– Пять лет прошло, как гора его забрала, – продолжает мой подшефный, – А мы все ищем Золотое сердце.

Больше не сказано ни слова, и мрачную тишину нарушают только девичьи всхлипы, да скрежет металла по камню. Буквы на самодельном памятнике медленно складываются в слово «Бест».

Бести я нахожу на осыпи недалеко от лагеря. Заметив мое приближение, девушка ощетиливается негативом, предупреждает меня безмолвно – лучше не лезь. Но я пришел не с душе-спасительными беседами.

Потерять подшефного – главный страх и движущая сила моих поступков. Я без зазрения совести ломаю людям конечности, если это дает мне уверенность в спасении их от худшего. Странно, что устав нашего училища называет подобные крайности смелостью, я-то знаю, что все как раз наоборот.

И вот сейчас рядом со мной сидит хранитель, переживший смерть подшефного. Что я могу? Посочувствовать? Сказать, что понимаю? Спросить, каково ей?

Нет уж, лучше просто сидеть рядом и смотреть на гору под ногами. По крайней мере, в этом не будет фальши, только уважение к силе этой маленькой хранительницы.

Жесткий квадратик из кармана выуживаю рефлекторно, незачем он мне сейчас. Хотя...

Бести на ириску косится так, словно ждет от нее подвоха, но все же сгребает с моей ладони. Шелестит оберткой, пробует на зуб, наконец, отправляет в рот целиком.

А я представляю, как тягучая сладость растекается по языку, затмевая своей приторностью тоскливую горечь. По крайней мере, надеюсь, что так происходит не только у меня.

К лагерю мы возвращаемся вместе, так и не сказав друг другу ни слова. Завидев нас, Архип Савельич спешит к Бести, а по мне скользит равнодушным взглядом.

– Завтра выдвигаются. Пока вас не было, направление вычисляли, – говорит он, и глазами указывает на небо.

– На запад от первой звезды, – вздыхает девушка и неторопливо бредет к своему подшефному.

Ночью начинается сильная буря. Люди жмутся друг к другу в палатках в тщетных попытках согреться. Мы же только и можем, что окружить лагерь кольцом хранителей – какая никакая защита от ветра. Увы, с холодом ангелы бороться не умеют.

Сутки спустя измученные альпинисты решают возвращаться.

Наше с мальками ликование по этому поводу прерывает Бести:

– Это не конец пути, а середина. С горы еще надо спуститься.

Она права, обратный путь дается нам непросто. Из-за плохой погоды люди передвигаются очень медленно и осторожно – по несколько раз проверяют страховочные тросы, кара-

бины и сцепку с товарищами. Пару раз случаются срывы, но и мы, и альпинисты, реагируем моментально, поэтому всё обходится без серьезных последствий.

Только две недели спустя группа, наконец, спускается к подножию горы.

– Проветрился, Гакин? – летит мне в спину язвительный вопрос сокурсника. – Говорят, ты в горы ездил отдыхать. Ну и как там, а?

Останавливаюсь, чтобы Антон меня догнал. Очень хочется до хруста сжать пальцы в кулаки, но я выдавливаю из себя улыбку. Так что, когда самодовольная рожа сокурсника возникает перед моим лицом, в нее летит не мощный хук, а ядовитое:

– И тебе привет.

Антон не понимает:

– Расскажи по секрету, сколько ног переломал? В горах-то, наверное, это проще простого, и не узнает никто, чьими стараниями...

Всего секунда, и я избавлен от раздражающего общества Антона. Всё же хук часто оказывается эффективнее слов.

Переступаю через хнычущего задиру и продолжаю свой путь к кабинету директрисы. Вот с ней придётся договариваться вербально...

Бести

Наблюдаю за сбором группы, и хочется выть в голос. Половина людей – новички. Из хранителей – все, кроме меня, даже Архипа Савельича нет. За него вроде и радостно: подшефные остепениться решили, малыша ждут. Но мне-то что теперь делать, если еще здесь, на ровной земле я чувствую подступающую панику?

Люди шумно переговариваются, радуются встрече, и хранители ловят эту волну – знакомятся, шутят, смеются. Так и чешется рука каждому отвесить по хорошему подзатыльнику.

Запускаю пятерню в волосы и шумно выдыхаю, успокаиваю сама себя. И тут прямо перед моим носом возникает ладонь, а на ней... ириска?

Аж зажмуриваюсь, так мне страшно сейчас поднять глаза и ошибиться.

– Эй, командирша, чего раскисла?

Вот теперь можно выдохнуть. И глаза открыть, и даже кинуться обниматься... Но я ограничиваюсь первыми двумя пунктами.

– Добавок, ты никак заскучал в своем городе? – бросаю высокомерно. – Экстрима не хватает, ягодички вернулся размять?

Он не обижается. Лыбится довольно, почти смеётся. Я тоже не сдерживаюсь, начинаю хохотать. И всё-таки выполняю третий пункт...

На запад от первой звезды, или как стать царём Елена Ермакова @ermakova_e_lena

I ЯГОДЫ ЛЕСНЫЕ

«Идти на запад от первой звезды. Так, это, похоже, первая. Темно очень. Здорово я придумал выйти пораньше. Обойду всех на старте! Все задания выполню и стану царём! Остальные – просто идиоты и слабаки! Корона не для них! Волхвы сказали идти на запад от первой звезды. Вот она, первая, на дереве нарисована волшебной краской: сияет, как настоящая! Теперь найти север. Вот мох... Мы-гы.. Хорошо, значит там – запад. Всё, вперёд! Кто герой? Иван – герой!» – и добрый молодец ринулся через лесную чашу, прорубая себе дорогу острым мечом.

Шел долго. Уже забрезжил рассвет, а на пути не встретилось ещё ни одного испытания. Не мог же он заблудиться! Тот, который знает этот лес как свои пять пальцев! Но как ни крути, а куст терновый с надломленной веткой попадаетеся ему уже раз десятый. «Чтоб тебя! Верно, леший кругами водит!». Только так подумал, как слышит: «Ну что, милоч, заплутал?». Иван споткнулся от неожиданности.

Поднял голову: перед ним на пеньке сидит старушка сгорбленная, сухонькая, кажется, дунь – рассыпется.

– А тебе-то что?

– Да ты не бойся, поди не укушу,» – засмеялась было она, да зашлась старческим кашлем.

– А с чего бы мне тебя бояться? Ты старая, дряхлая, а у меня вон, и меч есть, в случае чего. Это тебе меня бояться надо!

– Ух ты, какой! А и правда, может, и стоит тебя опасаться... Схитрить стало быть захотел, да сам попался?

«Откуда она знает?» – подумал Иван. Вслух же сказал, гордо выпячивая грудь: «А каждый выкручивается, как может, пусть ворон не ловят!».

– Да ворон-то ты будешь ловить, если ещё поймаешь, когда здесь долгонько поплутаешь.

– Слышь, старая, мне не до твоих прибауток. Как мне из лесу выбраться, лучше скажи. Ты такая древняя, так, поди, все тропинки здесь знаешь?

– Ишь ты, поди ж ты! Так я тебе всё и выложила! Умный какой! Ты мне помоги сначала!

– Ладно, говори, что надо-то?

– Да нашла тут дюже ягодную полянку, подсобил бы, а то добро пропадает! У меня вон и тара есть, – она указала на что-то в кустах. – Как закончишь, так и пойдёшь, путь тебе укажу.

– И всего-то? Да легче лёгкого! Где твоя поляна?

И принялся Иван ягоды собирать. Да только их сорвёт, а они опять на том же месте появляются.

– Что за урожай у тебя такой?

– Да, сама вот и не справляюсь, помощники нужны, – подмигнула старушка.

– Что-то тут не так. Верно, хитришь ты, бабка, заманиваешь честных людей батрачить на себя, ягоды колдовские собирать.

– Ну, чья б уж корова мычала... Каждый выкручивается, как может. Так ты сказал?

– Всё, надоело мне, сам как-нибудь выйду!

– Куда это ты собрался? Я здесь хозяйка! И все пути-дорожки лесные перепутала, без моей помощи не обойтись тебе, так что за работу! Всю ягоду оборвёшь – уйдёшь, я от обещанного не отказываюсь.

– У, ведьма! Я так никогда не успею к началу состязаний.

– Сам – нет. А коли всё сделаешь – время в моей власти, успеешь!

Иван до седьмого пота трудился, ягоды собирал, а они всё есть да есть.

– Бабулечка, родненькая, не управиться мне, прошу тебя по-человечески, отпустила б ты меня! – взмолился он.

– По-человечески, говоришь? Это хорошо, с этого и начинать надо было! Ну что ж, спасибо за помощь, милоч, всё сделал, можешь идти, моё слово – кремень.

– А как же?.. – Иван глянул, а на веточках ни одной ягодки – все по корзинкам да вёдрам.

– Я ж сказала, время для меня – не проблема, хочу – ускорю, хочу – остановлю, хочу – минуту в день превращу! Теперь-то урожай мой не скоро созреет, как только с этим управлюсь: варенья наварю, морсов наделаю! А ты иди во-он по той тропинке, да не сворачивай, выйдешь как раз к своей первой звезде.

– Спасибо, бабушка!

– Давай-давай, ступай, да ворон не лови! – и она засмеялась, смех её на этот раз был звонким и мелодичным.

Смотрит Иван, а вместо старухи стоит девчонка молоденькая и хохочет. Хлопок – и она исчезла. Тут же исчезли и собранные ягоды. Иван оцепенел.

Когда пришёл в себя, то услышал, как неподалеку в траве журчит ручеек, будто звонким девчоночьим смехом. Он выдохнул с облегчением: «Привиделось, что ли? Устал, и чудится всякое!».

Где-то высоко каркнула ворона, и ему в ладонь упала крупная красная ягода. По спине пробежал холодок. «Прости, коли что не так, лесная хозяйка! Не поминай лихом!» – и Иван заспешил по указанной колдуньей дорожке.

II ЧУДИЩЕ ПОГАННОЕ

«На старт, внимание, пошёл!» – скомандовал главный волхв. «Ну что, всё сначала? Первая звезда на дереве. Так. Направление – запад. Погнали! Иван шагал по лесу, стараясь не сбиться с пути. Встреча с лесной колдуньей ещё была свежа в памяти.

Впереди показалась огромная гора, а в ней страшной пастью зияла пещера. Иван остановился, почесал затылок: «Похоже, предстоит битва лютая с чудищем ужасным!» Добрый молодец поправил кольчугу, вытряхнул камешки, забившиеся в сапоги, обнажил свой меч и шагнул внутрь...

Пройдя несколько метров, он заметил неяркий свет вдалеке и двинулся к нему. Перед его взором предстала большая уютная комната. Горели свечи, на мягких диванах были разложены красивые вышитые подушки. В кресле-качалке сидел дракон, закутавшись в большой шерстяной шарф, пил кофе с эклерами и читал книжку.

- Кх-кх, – покашлил Иван, привлекая внимание хозяина.
- А? Кто здесь? – всполошился дракон, отложил своё чтение и обернулся ко входу.
- Это я, Иван, пришёл победить тебя, поразить, так сказать, в самое сердце.
- О, великолепно! Присаживайтесь, Иван! Как Вас по батюшке величать?
- Васильевичем, – опешил Ваня.
- Стало быть, Иван Васильевич. Восхитительно! Сразимся, значит?
- Да, чудище поганое!
- Я прошу прощения, но Вы, Иван Васильевич, у меня в гостях, между прочим, извольте без оскорблений, или Вас жизнь ничему не учит? – обиделся дракон.
- Да-да, не удивляйтесь, знаю о ваших трудах у колдуньи на ягодной ферме, слухами земля полнится!
- Так, Вы это, того... – Иван покраснел и перешёл на «вы».
- Сами обрадовались, что битва у нас состоится.
- Конечно, битва... в шахматы.
- А... А я не умею в шахматы, я на мечях всё больше тренировался, чтоб чудище победить.
- Дракон строго глянул на гостя и поджал губы.
- Извините... – Иван взмок и сглотнул.
- А я вот в шахматы люблю, да только кто ни заходит, никто не умеет, и приходится мне самому с собой играть. Скучно! – дракон вздохнул.
- Вы не переживайте, давайте во что-нибудь другое сыграем! – посочувствовал Иван.

Хозяин обрадовался:

- А давайте в слова! Я говорю слово, например, эквилибрист...
- Экви... как?
- Эквилибрист. Ну, это неважно. Оно заканчивается на букву т, поэтому Ваше слово должно начинаться на т, понятно? Называйте слово.
- Ну, тина.
- Славно, тина. Моё слово, стало быть, на а. Амфитеатр.
- Не, ну театр-то я знаю, бывал даже, а что это Вы, так сказать, впереди долепили?
- Амфитеатр – это античная постройка для разнообразных массовых зрелищ, представляющая собой круглый театр без крыши.

Иван нахмурил брови:

– Пардон, конечно, но что это Вы мне заливаете! Нет такого!

– А Вы возьмите энциклопедию вон с той верхней полочки и сами почитайте, – дракон надулся и фыркнул, из ноздрей двумя струйками вырвался дымок.

Иван благоразумно отодвинулся:

– Ну, думаю, что в слова у нас тоже не получится. Не по этой я части. Пойду я.

– Не так быстро, не могу я Вас пропустить, Иван Васильевич, это супротив правил. Вы должны меня поразить в самое сердце.

– А... это я запросто! – Иван принялся доставать меч.

– Да не так! Сделайте что-то такое, что меня впечатлит, от чего я приду в полный восторг и восхищение. Напишите картину или исполните арию.

– Да не умею я ничего такого, а идти мне надо, – опечалился Ваня. Дракон, казалось, тоже.

Сел Иван в кресло и, задумавшись, принялся складывать листочки, которых на столе лежала целая стопка, в фигурки. Сделал зайца, медведя, корабль, цветы. И так у него ловко выходило, что у дракона округлились глаза.

– Это же оригами!

– Э... Что?

– Оригами – древнее искусство складывания фигурок из бумаги.

– Ну, не знаю, как оно называется, но люблю так побаловаться иногда от нечего делать.

– А я всегда мечтал научиться, но у меня такие огромные лапы, а листочки такие маленькие, что мне никак не удаётся их свернуть. Сделаете мне ещё лебедя?

– Да, пожалуйста, вот. И ещё вот, дракон. Даже на Вас похож малость.

– О-о-о, замечательно! Благодарю Вас, Иван Васильевич. Вы действительно, поразили меня в самое сердце, и теперь с чистой совестью я могу позволить Вам пройти. А это от меня небольшой презент: блокнот и автоматическое перо, если карту начертить придётся или записать что-то, слова, например, новые, незнакомые. Там уж несколько есть, с Вашего позволения: эквилибрист, амфитеатр и оригами.

Иван аккуратно уложил подарок в заплечный мешок.

– Благодарствуйте... А я даже и не знаю Вашего имени. А то всё как-то чудище да чудище, – Иван замялся.

– Петр Антонович я.

– Благодарю Вас, Петр Антонович, за всё! Счастливо оставаться!

– И Вам всего доброго, Иван Васильевич! Скатертью дорога!

«Вот, то ли послал, то ли доброго пути пожелал, поди его разбери!» – махал рукой с пригорка Иван провожающему его дракону.

Ш О ДВОРЦАХ, СРАЖЕНИЯХ И ПРИНЦЕССАХ

Утро. Иван проснулся под большим раскидистым деревом. Потянулся. «Когда уже начнутся настоящие испытания, достойные претендента на престол: приключения, сражения, спасение принцесс?» – недовольно подумал он и зашагал по узенькой тропинке, которая стала постепенно расширяться и, в конце концов, превратилась в широкую дорогу, а затем перед ним возник величественный дворец.

Навстречу ему выбежала прекрасная девушка в шёлковом платье небесного цвета, с длинными светлыми волосами, заплетёнными во французскую косу. Заломив руки, она заголосила:

– О, доблестный герой, помоги! Коварный враг захватил мой дворец и правит в нём, порядки свои наводит! Одолей злодея лютого!

Иван несказанно обрадовался: «Дождался-таки! Показывай, красавица, куда идти!». Не зря же он, в самом деле, каждое утро перед завтраком успевал мечом поле капусты нарубить. Девица побежала вперёд, он – следом.

И тут Иван увидел рыцаря в доспехах и на коне, который во весь опор несся на него. Иван вытащил свой меч и приготовился к битве. Звон клинков, ржание коня, пыль клубами. Бой длился недолго. Враг повержен! Победа! Всеобщее ликование!

– Спасибо тебе, добрый молодец! Спас ты нас всех! За то будет награда тебе великая: оставайся во дворце, будешь нашим правителем! – девица восторженно смотрела на него. Пока польщенный Иван соображал, что ответить, подбежали какие-то люди, расстелили перед ним дорожку красную прямо ко входу во дворец, подхватили его под белые рученьки и отвели в покои роскошные, усадили за стол с деликатесами вкуснейшими и стали улаживать слух его песнями да игрою на инструментах музыкальных. Красавица сидела рядом и держала его за руку. Тут Ивана сморил сон...

Когда проснулся, солнце уже взошло. Смотрит, а лежит он под раскидистым деревом, где вчера его день героический начался. Ничего не понимая, встал Иван и пошёл по тропинке, потом по дороге. Впереди знакомое строение. Из него навстречу ему девушка выбегает с длинной светлой косой и в шелковом голубом платье.

Просит, умоляет: «О, доблестный герой, помоги! Коварный враг захватил мой дворец и правит в нём, порядки свои наводит! Одолей злодея лютого!» – «Мы ж, вроде, уже встречались, красна девица, и злодея вашего я победил.» Девица как будто и не слышит, всё его за руку ко дворцу тащит. «Ну, пойдём посмотрим, чего уж.»

Подходят, а там вчерашний рыцарь в доспехах и на коне. Живёхонький. И уже летит на Ивана, размахивая холодным оружием. Думать некогда, Иван стал в боевую позицию и... враг повержен. Благодарное местное население радуется, кланяется, несёт дары всяческие. По красной дорожке ведут его в покои богатые. Там – пир на весь мир, музыканты играют, девица-красавица рядом сидит за руку держит. Тут его сон опять настиг...

Утро. Иван проснулся под тем же деревом. «Так, надо бы разобраться,» – чуб его решительно развевался на легком весеннем ветерке, когда он шел ко дворцу. А вот и девушка бежит, слова свои говорит. Иван попытался было задавать вопросы, но красавица всё талды-

чила своё... А дальше по сценарию: рыцарь на коне, победа, чудесное убранство покоев, рядом девица, сон, и...

Утро. Иван проснулся у дерева недалеко от дворца...

В очередной раз проснувшись на том же месте, решил добрый молодец совершить маневр и подойти к зданию волшебному с другой стороны. Приблизился. Видит: в кустах у стены к невысокому шесту табличка прибита, а на ней – звезда нарисована волшебной краской. Иван дотронулся до неё, и табличка вдруг заговорила человеческим голосом: «Каждый видит лишь то, что сам хочет видеть». «Ага! Похоже на подсказку, – обрадовался Иван и спросил – А что я хотел увидеть?» Табличка молчала. «Увидеть-то что я хотел?» – он стал тыкать в табличку пальцем. Она неохотно отозвалась: «Требуется выбрать правильный вариант ответа. Вариант А: «Хотел настоящих испытаний, достойных будущего царя, со сражениями, почестями и славой. И спасти принцессу прекрасную. Вариант Б: «Хотел отдохнуть в сказочном месте all inclusive». Иван наморщил лоб: «Ну, отдохнуть all inclusive я, конечно, тоже хотел, но выберу всё-таки вариант А.

Звезда на табличке стала зелёной и голос сказал:

– Поздравляю, ответ верный!

– И что? Мне всю жизнь тут куковать? В своих грёзах! Что делать-то теперь? А?!

Голос проворчал:

– Вот всё разжёвывать надо! Даю маячок: наверное, необходимо пожелать что-то другое, другое захотеть увидеть?

– Хм, ну ладно. Хочу... Хочу путь найти в жизнь настоящую, пусть даже она будет без приключений и сражений ежедневных! – загадал он.

– Хорошо! Принято! А теперь беги прочь отсюда и не оборачивайся! – скомандовало чудо техники и издало звук, будто гром небесный грянул. Иван опрометью побежал на запад от таблички и нарисованной на ней звезды. А за его спиной загадочный дворец стал постепенно таять и вскоре совсем рассеялся, как туман. Но Иван этого уже не видел.

Слова же, сказанные табличкой, он после записал в блокнот свой, не запомнить чтоб.

IV У ОЗЕРА

Иван шел, насвистывая модную песенку. Вырвавшись из паутины своих иллюзий, он чувствовал себя как никогда вольготно и хорошо. «Скоро справлюсь со всеми заданиями и стану, наконец, царем!» – предвкушал он.

Мимо прошмыгнул заяц. Потом ещё один и ещё. Зайцы стали появляться повсюду, как из шляпы фокусника. На пенечке, за кустами, под каждым деревом. Везде зайцы, просто тьма-тьмущая! Некоторые подбегали к Ивану в надежде на угощение и даже позволяли себя погладить. «Какое-то заячье царство!» – удивлялся Иван.

Вскоре увидел он большое лесное озеро. Поверхность его была гладкая-гладкая, как зеркало. Иван подошёл поближе, чтобы умыться, наклонился, а в отражении увидел... вместо себя зайца. Он оторопел: «Что за наваждение?!». Взглянул на свои руки, а руки стали заячьими лапами, на лице, точнее, на мордочке, торчали усы, а сзади пониже спины что-то подозрительно шевелилось. «Хвост», – подумал добрый молодец. Всё вокруг стало непривычно огромным. «Это я уменьшился! Вот те раз! Приехали!» – и Иван, уже, правда, не совсем Иван, а заяц, в панике стал метаться вдоль кромки озера.

«Ничего, ничего, побегай. Скоро успокоишься», – произнёс понимающе заяц неподалёку. Он сидел на травке и что-то грыз. Иван услышал его слова и остановился, как вкопанный.

– Вот так диковинка! Говорящий заяц!

– Сам такой! – парировал ушастый.

– Что здесь происходит, скажи, будь добр? – попросил Иван, наученный своим предыдущим опытом.

– Это волшебное озеро, – с готовностью ответил его новый знакомый. – Заглянешь в него и увидишь всю свою самую суть, какой ты есть внутри на самом деле. И сделает озеро внутреннее внешним и тайное – явным.

– Я что – заяц внутри? Это неправда! Обман! Я могу быть могучим медведем или свирепым волком, но не трусливым зайцем!

– Тебе виднее, конечно, да только озеро не врёт!

– Врёт! – Иван в негодовании подпрыгнул и кинулся в лес.

Там скакали и занимались своими очень важными делами его пушистые соплеменники. Он принялся их расспрашивать:

– Эй, ребята, вы что ж, все трусливые зайцы оказывается?

– Нет, ты что, никогда! Храбрее меня вообще никого не найти! – ответил ему один.

– Я самый храбрый, – заявил другой.

– А я вообще ничего не боюсь, – был еще ответ. И так говорил каждый, кого бы он ни спросил.

– Вот и я знаю, что мне в храбрости равных нет. И не может такого быть, что душа у меня заячья! – воскликнул Иван.

Бегал он так, долго бегал... Да только без толку. Сколь ни говорил, что он – не заяц, а ничего от этого не менялось.

Решил он вернуться к волшебному озеру поговорить с косым, которого там встретил.

- Ну как, привыкаешь?
- Да не хочу я привыкать. Я хочу быть человеком! У меня планы свои на жизнь есть: я царём собирался стать!
- Ну, станешь царем зайцев, будешь править, корону тебе соорудим какую-нибудь, – деловито подбодрил его ушастый.
- Не могу понять, почему озеро показало, что я серенький зайчик?
- А ты подумай, может, чего и надумаешь, делать-то тебе всё равно особенно нечего.

Иван глубоко и надолго погрузился в размышления. Много времени прошло прежде, чем он произнёс:

- Испугался я со всеми вместе испытания начинать, боялся, что обойдут меня.
- Хорошо! – ободрил его собеседник.
- Дракона, Петра Антоновича, поначалу опасался, поэтому обзывал его чудищем поганым, чтоб не так страшно мне было.
- Мы-гы, – заяц продолжал грызть какую-то штуковину.
- Боялся жить обычной жизнью, казалось, что это очень скучно, поэтому придумал себе нереальную со множеством подвигов и чуть в ней не остался навсегда!
- Бинго! – заяц хлопнул ушами. – Теперь можешь подойти к озеру и посмотреть в него снова!

Иван заглянул в зеркальную поверхность водоёма и увидел себя во всей красе в своём родном человеческом облике.

- Ты имел смелость признать свои страхи и слабости, и поэтому озеро вернуло тебе твой прежний вид, – объяснил заяц.
 - А остальные?
 - А у остальных нет такой храбрости. Они и сюда-то никогда не возвращаются, вопросов не задают. Бахвалются только сами перед собой да друг перед дружкой.
 - А ты кто такой?
 - А я главный тут, хранитель-распорядитель. Храню знания о волшебстве озера, порядок поддерживаю!
 - Но я уже не заяц, а всё ещё тебя понимаю.
 - Ну, это остаточная реакция, скоро пройдёт, а, может, и так останется. По-всякому бывает. Теперь ступай! Да мудрость обретенную не забывай! Пригодится. На вот, возьми на память, – и косой дал ему то, что так долго грыз. Это была фигурка зайца, мастерски выточенная зубами из коры дерева.
 - Спасибо за всё, друг!
- Хранитель-распорядитель махнул лапой:
- Чего уж там, работа у меня такая!
- Иван с благодарностью взял фигурку и пошёл своей дорогой, опять нырнув в густую зеленую чашу.

На этот раз недолго длился его путь. Вскоре деревья стали редеть и показался широкий луг, а за ним – и град стольный. Возле врат, украшенных воздушными шариками и цветами, волхвы и любопытствующие развлекались кто чем мог в ожидании участников состязаний.

Иван маленько постоял, поправил меч, заплечный мешок и, поклонившись лесу в пояс, направился к городу. Лес вслед шелестел, покачиваясь, и кланялся будущему царю.

Ближе к первой звезде Земфира Халитова @zem_why_zem

I

– Пошевеливайся, тварь! Мужчина пнул квадратным носком сапога мокрый ярко-синий комок шерсти. От удара существо отлетело на пол метра. На секунду показались тонкие ручонки и босые пятки. Мохнатый тут же скрутился в клубок.

#

– Ты полегче, нам его нужно живым доставить, – осадил первого его спутник. – Запишем данные по факту обнаружения. Раса, особые приметы.

– Черт, примет хоть отбавляй – синие патлы, писклявый голос. Язык не определен. Ты понимаешь, что он там бормочет?!

Крепко стискивая ладони, Кёрл тихонько скулил. Смесь плача и вытья.

Тганы брели из Синей долины в теплые места. На рассвете, опасаясь отлова. А мелкий отстал. Быстро перебирая ногами и руками, он хватал ягоды с кустов и набивал ими прозрачный живот. Ночь таяла, и уносила время с собой. Вдруг первые лучи солнца осветили незнакомый кустарник. Кёрл застыл на месте при виде янтарных переливающихся шариков облепихи. Цвет сигналил: «Стоп! Съешь!». Маленький тган потерял разум. Заурчал, довольно захрюкал. Слюна поднялась и чуть из глаз не потекла. Ничего вкуснее горького сока солнечно-желтых ягод он не ел.

Так его и нашел дежурный патруль. Кёрл вспомнил об общей цели, но было поздно.

Тганчик завыл с силой прозрачной души от досады. Горько и пронзительно. Мужчин окутало одиночество. Разозлившись, первый накинул на существо ошейник.

– Шевелись, я сказал! – это уже пятый пинок. Первый ненавидел иных.

Второй проводил замеры.

– Возраст, согласно общей таблице классификации существ, 5—10 человеческих лет.

– А на деле, это может быть черт трехсотлетний, – буркнул первый, – и воет так же

Ему вдруг вспомнилась жена, болезненный разрыв. Сердце наполнилось горечью, и он разрыдался. Наблюдательный спутник отметил:

– Похоже, существо умеет влиять на эмоциональный фон.

Кёрл замолчал. Потерять родное племя, да так глупо, думать об этом невыносимо. И он отключился. Первый тут же успокоился:

– Да, стерва она была!

– Ладно, остальное исследуют на базе, потащили его.

Мужчины обхватили создание. Тонкий волосатый подросток оказался легким и мягким на ощупь. Шерсть мерцала холодным озерно-синим цветом.

– Сырой весь какой, – брезгливо передернуло первого. Спутники затолкали иного в клетку. И отправились в путь.

II

База располагалась в ближайшем лесу.

– Какая удача! – подумал первый. – Не придется тащить сырую мразь так долго.

Отряд по поиску и отлову иных существ был небольшим. Охотники, исследователи и охрана. В охрану брали людей с телепатическими способностями, чтобы противостоять найденным. Все помнят случай, когда существо натравило охранника на весь отряд. Крепкий высокий мужик отрывал части тела и ел, а найденный сидел в клетке. Из которой сбежал после оргии, что устроил в голове человека и в реальности.

Симпатичная девушка со значком исследователя встретила новичка. Она внимательно осмотрела спящего в клетке тгана.

– Где вы его взяли? Славный малыш! – Мана убрала прядь синих волос со лба. Под прозрачными веками ручейками разбегались тонкие голубые жилки.

Кёрл в сладких объятиях сна. Он в облепиховой долине и поглощает ягоды. Исследователь улыбнулась. Улыбка становилась шире и шире.

– Че лыбишься, будто пирога налопалась!

– У существа способность влиять на наши эмоции, – сказал второй. – Лучше включи защитное поле.

Тган чихнул и проснулся. День в разгаре. Кёрла выпустили под наблюдение и разрешили двигаться. Лагерь окольцован силовым защитным полем.

Загнанным волчонком Кёрл рыскал по периметру, по кочкам, ямкам. Тганы всегда в движении. Их основная функция мониторить пространство и восстанавливать энергетические слои. Несколько тганов могут заставить рошу цвести и плодоносить и наоборот. Тганы шли по заданной сверху программе и тщательно скрывались от людей. То, что было отправлено помочь, могло стать оружием против человечества.

Взрослые тганы умели быть в состоянии 0, равновесии. Но дети – нет.

Первый напряженно следил за «чучелом», как он его называл. Ленивый тупой мозг обрабатывал информацию. Он подскочил к Кёрлу и крепко ущипнул его за руку, малыш пискнул. Слетели птицы с дерева, согнулся пополам мимо проходящий охотник. Первый расхохотался. И непонятно: он что-то задумал или ему нравилось издеваться над беззащитным синим долгоязыком.

Кёрл устал, пытался думать. Не получалось. Внутри радугой искрило во все чувства. Слабость взлетала на пике злости, обрушивалась беспомощностью и вновь хотелось кушать. И крушить.

Нужно выбирать, но как?! В одиночку тганы жили недолго. Неконтролируемые эмоциональные всплески истощали в первую очередь сознание существа.

Наконец появилась та самая девушка, Кёрл рванулся к ней жеребенком, путаясь в своих ногах. Первый развалился на траве.

– Забирай дохляка, сегодня он мне не нужен.

Мана подхватила существо и отвела в палатку.

– Тебе здесь не место, малыш, отсюда нужно уходить. Мы поможем.

Девушка обратилась ко Второму. Поиски окончены, они на шаг ближе к Первой звезде

III

Значок исследователя позволял обладателю беспрепятственно покидать силовое поле. Выносить объекты исследований с собой за пределы лагеря. Поэтому, когда Мана и Кёрл в сопровождении Второго покинули базу, никто и ухом не повел. Мало ли каких кроликов на опыты ведут в глухую чашу.

Первая звезда. Летучий голландец, что бороздит небесный океан. Появляется на радарах и исчезает. Меняет контуры и границы, форму и плотность. Те, кто видел Звезду в космосе, описывают ее по-разному. Огненный миндаль с зерном холодного синего цвета. Большой колючий еж с иголками вечно застывших пород. Легкое облако газа, бесконечная туманность. Другим казалось, Звезда похожа на Землю, только ярче, зеленее.

Изучать Первую звезду – это отдать жизнь Вселенной. Никто не понимал, по каким законам живет космическая загадка. Отрядами отправлялись капсулы, в которых спали замороженным сном исследователи. Сотни спутников запущены в сторону Звезды, но Звезда-хамелеон ни на одной точке не задерживается.

Раз в несколько сотен лет на Земле появляются звездные жители. Отчеты по делу «Первая звезда» строго засекречены. Мана работала в библиотеке Центра по коммуникации с инопланетными созданиями и сущностями. Девушка изучила бумаги вдоль и поперек. Информация ее ошеломила, Звезда отправляет жителей на Землю. Планета-привидение идет на контакт. А мы до сих пор не знаем, как, что и зачем! Чему могут научить нас первоземляне, чему можем научить их мы.

Ценные источники хранят описания народца. Высокие, тонкокожие недолюди или сверхлюди. Волосатые, цвет волоса от синего до серого. Старейшие называли их снежными человеками.

Привал. Мана и Второй развели огонь, поджарили хлебцы. Кёрл устроился под кустом малины. «А жизнь налаживается!» – благодушно поглядывая на человеческую пару, Кёрл прощупал их поле. Ровные края на полметра у обоих. У девушки серебристо-красная энергия, как утренний прилив. У парня спокойная перламутровая гавань. Люди его не обидят, исцелять их тоже не надо.

«Может они помогут вернуться к своим? Только вот доем сочные аппетитные ягоды», – малыш расслабился, растянулся под кустом и хватал сочное лакомство ртом.

Мана вполголоса делилась мыслями со Вторым.

Надо научиться с ним разговаривать. Выяснить, есть ли у него сородичи. Как устроено его тело. И главное, как взаимодействовать с Первой Звездой.

Никто не обратил внимание на осторожный хруст вокруг кустов. Уставший Кёрл задремал под малиной. Разговор медленно остановился, Второй прикорнул у костра. «Шли весь день, мне тоже надо отдохнуть», – Мана нырнула в палатку за блокнотом. Резкий свист лассо с силой рассек густую атмосферу порядка.

Первый! Петля каната обхватывала ноги Кёрла. Первый прыгнул на ошарашенного Второго, быстрыми точными движениями несколько раз вонзил нож. С нечеловеческой силой отшвырнув тело мужчины, он подскочил к палатке. Первым камнем, что подвернулся под руку, вырубил Ману и расхохотался: «Чертовы ученые, не вы одни углядели потенциал в этой сырой падали. Чую, если мальчишку как следует разозлить, можно всех подчинить своей власти. И никаких исследований. Как же достали эти иные. Всех убивать!».

IV

На самом деле Первый не понимал, почему отряды людей вылавливали существ и изучали их. Какую важность представлял тган для Маны.

Первого переполняла злость. Он тащил Кёрла за ногу, продираясь сквозь кусты. Маленький тган не сопротивлялся. Это бесполезно, да он и не умел. Взрослые особи их народца противостояли агрессии, но Кёрл нет. Сначала он пытался вызвать злость у себя, от этого становилось только хуже. Первый. Ну, конечно же, тот распалился сильнее.

Ветки больно хлестали по лицу. Малина. Кровавая сочная насмешка-ловушка. Ведь именно на ягоды тган и попался. Синяя шерсть, переливающаяся на солнце, свалилась. Жалкие лохмотья застревали в ветках и оставались там.

Кёрл завыл. За это время одиночество и безысходность стали постоянными спутниками малыша.

Тонкие волны отчаяния, как прилив в полнолуние, пеной топили сознание Первого. Мужчине стало неудобно, но он не сбавлял шаг. Волны набирали силу, которую терял тган. Волосы, руки, ноги, кожа – все приобрело лиловый оттенок. Один сплошной синяк и рана.

Первый внезапно остановился.

Его сбilo с ног. Эмоциональный поток обрушился с такой силой, что мужчина упал на колени. Обхватив шершавыми грубыми руками лицо, зарыдал. Слезы выпотрошили память как старый матрац. Вымыли заплесневелые уголки и отразили прошлое.

Безрадостное детство. Родители не вернулись во времена Великого Противостояния, когда существа и люди пытались уничтожить друг друга. Ребенка воспитывала тетка, ремня она не жалела. Единственным радостным пятном в череде серых дней была рыжая девчонка. Она таскала сухари из дома и угощала им Первого. Через десять лет они стали жить вместе. Для Рыжей он был готов на все, но защитить ее не смог. Во время очередной охоты девушку унесли в лес мутирующие полуволки. Сначала родители, теперь любимая. Иные кругом виноваты. Всех убивать.

Действительно они достойны кровавой участи? Этого вопроса Первый избегал. Так было проще сливать ярость.

Он взглянул на свалившийся комок. Кёрл едва дышал, но уловил перемену настроения Первого. Малыш слегка улыбнулся и напрягся еще сильнее.

Необыкновенная теплота разлилась в душе Первого. Персиковый пирог – дело рук любимой. Вечерами они пили чай, и Рыжая громко смеялась. Слова, как белоснежные лепестки, разлетались вокруг.

Мужчина взглянул на маленького тгана, сердце разорвала жалость. Он же не такой. Наверно, можно все исправить?! Найти Ману! Первый схватил на руки тельце Кёрла. А малыш улыбнулся в последний раз, и легкое синее облачко устремилось ввысь.

#

Первая звезда. Планета, которую населяет совершенный вид существ. Тганы хранили загадку жизни. Один за другим виды уничтожали себя и свои звезды. Но на Земле Народец видел в людях безграничный потенциал.

Здесь возможен рост, человечество может жить лучше. Надо только помочь. Исцелить подопечных пусть даже ценой жизни своего народа. #Синий – символ вечности и неба. Цвет постоянства, доброты и бесконечного совершенства.

Прозрачные искрящиеся синие существа готовы отправляться в путь. Вновь и вновь. Во имя вечной любви.

Когда-нибудь у них получится.

Побег
Татьяна Карпеева @tatiana_zhukova2254

Она опять ко мне приходила. В розовом платье и с двумя косичками. Внучка моя, Юленька. «Дед, ты же мне обещал», – говорит и смотрит мне прямо в глаза. А что я обещал? Подарок на день рождения? Погулять в парке? На рыбалку взять ее? Не помню. Я и себя-то не помню почти, голова как шальная, не разберешь, где сон, где явь. Только недавно что-то забрезжило, куски какие-то стали всплывать в памяти. Получается, зовут меня Свентицкий Роман Михайлович, мне 68 лет, я доктор физико-математических наук, заведующий лабораторией в одном из московских академических институтов. Но об этом персоналу знать пока необязательно.

Как я сюда попал? Не помню. Потерял память? Где? Когда? При каких обстоятельствах? Ответов нет. Однажды задал такой вопрос доктору. Он пробурчал что-то типа «волноваться вам нельзя» и распорядился вкатить укол, после которого я недели две по крупичкам собирал себя с чистого листа. Собрал и больше на рожон не лез. Похоже, или на работе какая-то подстава, или черные риэлторы квартиру отобрали, а меня сюда упрятали. Чем-то колют, чтобы я ничего не помнил. А как там сын, невестка, внучка? С ума сходят, наверное! Жена Маша от рака умерла три года назад. Лучшие врачи ничего сделать не смогли. Бежать надо. А как, куда?

Никто даже не говорит, где это заведение находится. Может, в Подмоскovie, а может, в Сибири. За окнами двор, забор, за забором лес. Судя по породам деревьев, средняя полоса все же. На дворе поздняя весна, май, наверное. Доктор разрешил прогулку во дворе.

Стал готовиться к побегу. Все не так плохо. За хоздвором калитка, запирается на большой металлический засов. Открыть пара пустяков. Подружился со сторожем. Тот рассказал, что калитка толком не охраняется, потому что сбежать невозможно, кругом болота. Не страшно, всю юность в походах провел. В Белоруссии еще не такие болота. Прорвемся! Насушил сухарей – самая подходящая пища в походе. Стащил у медсестры зажигалку, костер разводить. Бежать надо ночью, пока все спят. Двигаться от первой звезды на запад, стараться идти лесами и болотами, чтобы не засекали, а попадется шоссе или дорога железная, там по обстоятельствам. Жди меня, Юленька! Просьбу твою обязательно выполню, вот только вспомню, что тебе обещал.

Меня разбудили голоса. Было ощущение, что говорят прямо над ухом.

– Ну и где он, Иваныч? Тебе же Пал Петрович велел вчера следом идти!

– Да вот Митрий, нечистый попутал! Свояк приехал, посидели, то да се... Не супермен, далеко не уйдет! К тому же не помнит ничего, бедолага!

– Главврач сказал, если до вечера не найдем, завтра с утра в полицию заявит, с собаками быстро найдут!

– А чего же сразу не заявил?

– Сор из избы выносить не хочет!

Голоса стали удаляться. Меня прошиб холодный пот, только сейчас дошло, что я был на волосок от провала. Я лежал на небольшом островке посреди болота, поросшего кустарником. Островок имел углубление, усыпанное прошлогодней листвой. Из-за этого меня и не заметили. И как это я решился на побег?

Была пятница, персонал в основной массе дружно разбежался по домам. Поселок недалеко от больницы, иногда лай собак доносится, пение петухов. Тех, кто живет где-то в другом месте, увозит больничным автобус. Это я все разведал заранее.

Пришлось одеяло забрать казенное, ночи холодные в лесу. Наволочку приспособил под рюкзачок, сложил туда припасы. Хорошо еще, что пижам нет больничных, мода сейчас такая или из соображений экономии. Я в своем спортивном костюме. Калитка даже на засов

не заперта. Вот растяпы! Не сказать, чтобы совсем темно, небо ясное, луна растущая. Сапоги резиновые на крыльце сторожки. Прямо царский подарок. Прости, Иваныч! Куплю тебе новые.

Поляну прошел, под ногами захлюпало. Ну не дурак же я ночью в болото лезть. Шел по краю, лишь бы с пути не сбиться. Раньше утра все равно не хватятся. Кстати, почему именно на запад? Что-то мне подсказывало, не в Сибирь меня увезли. В дальнейшем Подмосковье или в соседнюю область, Тверскую, Ярославскую, где леса и болота еще сохранились. Дороги от Москвы расходятся во все стороны как паучьи лапки. Поэтому, если идти на запад (равно как и на восток), обязательно наткнешься на дорогу, железную или шоссейную.

Ну, вот и рассвет! Теперь в глубь болота, от кочки к кочке. Палку подходящую я там же у Иваныча на хоздворе позаимствовал. Опираюсь на нее, отталкиваться, дорогу в болоте нащупывать. Выбрал кочку поровнее, чтобы отдохнуть, обсушиться. Ой, что это холодное по руке проползло? Не бойся, ужик, я сам тебя испугался!

Да, болото чувствовать надо, понимать! Помню, был у нас в институте массовый выезд за грибами. Одна сотрудница отбилась от группы, в болото залезла, а выбраться не смогла. Так и простояла до утра на кочке, пока не нашли. Присесть боялась, вдруг змея ужалит! Как там лаборатория без меня? Вспомнил, у нас же эксперимент в финальной стадии! Вот почему я тут очутился! Мы установку новую протестировали, точность данных оказалась намного выше, чем у зарубежных аналогов. Разработали молодые ребята в рамках стартапа. И такой эксперимент пошел, домой уходить не хотелось! А замдиректора Бугаев настаивал, чтобы работали на зарубежном оборудовании, закупленном еще в перестройку. Слезы! Я ему очень мешал, Бугаеву. Добраться бы до Москвы!

Но из диалога сторожа с Митричем стало понятно, что дела мои неважные. Пока они по лесу бродят, я из своего убежища носа не высуну. А там стемнеет...

Я, видимо, задремал. Опять внучка приснилась.

– Дед, ты помнишь, что мне обещал?

– Прости, Юленька, забыл!

– Ты обещал, как эксперимент свой закончишь...

Тут внучка исчезла, зато вновь донесли голоса утренних собеседников.

– Нет нигде, как сквозь землю провалился! Может, утонул в болоте, как считаешь, Иваныч? Дороги через болото нет.

– Так-то оно так, да не совсем. Вон видишь елочки молодые? Там перешеек между двумя болотами, водораздел. Если все время елочек держаться и никуда не сворачивать, аккуратно к шоссе и выйдешь. А там автобусы ходят, попутки в любую сторону, хоть в Москву, хоть в Дубну. Ладно, домой пошли, завтра полиция разберется, утоп или не утоп.

И тут до меня дошло. Сторож для меня все это говорил! И сапоги он мне на крыльце оставил, и палку, и калитку не запер. Ай да Иваныч, друг! И местоположение обрисовал. В Дубне у нас филиал. Точно, Бугаев меня сюда запихнул!

Ушли. Ну что ж, подсказка есть, двигаться надо. Темнеет с каждой минутой. Аккуратно промеряя глубину, пробираюсь по кочкам к молодым елочкам. Дальше проще. Иду по твердой почве, стараясь не уклоняться ни вправо, ни влево. Темнота мешает, пытается с пути сбить. Иногда кажется, что кто-то идет за мной следом. Останавливаюсь, оборачиваюсь, прислушиваюсь. Никого. Эх, нервы!

Мысли не оставляют. А если дело совсем не в Бугаеве? Надо проработать все возможные варианты, из-за которых я мог оказаться в лечебнице. Может, я совершил что-то такое, за что меня пришлось от общества изолировать? Помимо семьи сына Андрея, Ольги и Юленьки, другие родственники у меня есть? Отец с мамой умерли давно, это я помню. Сестра, брат? Что-то такое было насчет брата. Ну, вспоминай же! Брат Вадик. Младшень-

кий. Красавчик. Вырос избалованным, университет бросил, с третьей попытки в театральный поступил. Карьера в Москве не заладилась, уехал в Сибирь, сменил там несколько театров в разных городах. Выгоняли за пьянку. От пьянства и умер. Несколько раз был женат, от одной из жен дочка есть, вроде бы Катей зовут. Она звонила года три назад из Барнаула, разговор не пошел. Обвиняла меня в том, что не приехал на похороны брата. А я только что Машу схоронил, видно, сам был не в очень вменяемом состоянии. Что-то еще про больного сына говорила. Деньги ей послал, но с тех пор не общались. Если выберусь, обязательно позвоню, может, помощь нужна. У меня работа много сил отнимает. Родная внучка вон тоже обижается, редко время ей уделяю.

Что-то плоховато мне. Сложно после больницы такие километры отмахивать. Привал. Костерок бездымный, чай вскипятить в консервной банке, сухарик погрызть. И думать, думать!

Как доберусь до Москвы, сначала домой. Ключи запасные от квартиры всегда соседям оставляю, мудрое решение. Позвонить детям, успокоить. Далее звонок в лабораторию, как там без меня справляются. Есть у меня правая рука, Максим. Умный парень, хотя еще совсем молодой. В чужие страны не уехал, несмотря на трудности. Ничего еще пару-тройку лет, бразды ему передам. Надо же науку из руин восстанавливать. Ну и кто молодец, почти все вспомнил? Я молодец! Молодец-то молодец, да главного никак не вспомню – по чьей воле я в лечебнице оказался? Если не вспомню, могу в Москве дров наломать.

Пора дальше двигаться. Кажется, что и не отдыхал совсем. Сердце бьется неровно как-то, ноги будто ватные. Пойду потихонечку, надо к утру до шоссе добраться. Какая-то у меня мысль была про риэлторов, а вспомнить не могу. Вроде бы документы оформлял на квартиру, мне предлагали ее продать. Чушь какая-то. У меня одна квартира, где мы с Машей жили, а теперь живу я один. У Андрея с Ольгой своя квартира. Так что я что-то путаю, продавать мне нечего.

Мне кажется, или на самом деле впереди посветлело? Да, лес поредел, вот и шоссе. Но внезапно возникла резкая боль в груди, такая, что дышать трудно. Боль усилилась, отдает под лопатку и даже в челюсть. И жуткий страх, страх смерти. Прислонился к стволу березы, но не устоял, сполз. Только бы сознание не потерять!

Розовое платье, русые косички, глаза голубые... Юленька, ты здесь! Я вспомнил, что тебе обещал! Я обещал с тобой не расставаться никогда. И не расстанусь больше, только ты не уходи, не бросай меня!

– Деда, все будет хорошо! Я тебя не брошу! Только обещай, что выполнишь мою просьбу!

– Конечно, выполню, Юленька!

– Ромка очень болен. Ему помощь нужна, врачи хорошие. Я точно знаю, у него есть шанс поправиться. Пусть тетя Катя с ним в Москву приедет. Помогите Ромке, деда!

– Это тот мальчик из Барнаула, моего брата внук, – догадался я, – тезка, значит. Помогу, конечно, раз внучка любимая просит!

– Павла Петровича и Василия Викторовича, деда, не бойся, они не враги тебе. Докторов слушайся, а как поправишься, сразу звони тете Кате.

– До чего же ты у меня умная, внучка! Так и сделаю.

В кабинете у главного врача Павла Петровича раздался телефонный звонок.

– Бугаев? Здравствуйте, Василий Викторович! Сбежал! Да вы не волнуйтесь, я за ним сторожа послал, Иваныча. Идет следом, сейчас уже к шоссе должны выйти. Мне сразу же доложили, когда он к побегу начал готовиться. Я подумал, раз способен на побег, значит, уже окреп достаточно, чтобы ему все рассказать.

– А что, нельзя было сразу, как он собрался бежать, остановить его и побеседовать?

– Он мне не доверял. Считал, что я в сговоре с его недоброжелателями и намеренно его в клинике удерживаю. Поэтому договорились, что сторож двинется следом, в какой-то момент пойдет на контакт и попытается объяснить ситуацию. Но тут вмешался пресловутый человеческий фактор. Иваныч его сначала было потерял в лесу, но потом все же нашел и теперь из виду не упускает.

– Павел Петрович, вы там поаккуратнее. Такой ценный специалист, мы без него как без рук. Ругаемся иногда, но такие светлые головы раз в сто лет рождаются, без преувеличения! Кто бы мог подумать, что такое горе на него обрушится! Сын с женой и дочкой в автокатастрофе... насмерть. На юг ехали, к морю. И ведь так мужественно вел себя наш Роман Михайлович! На опознание ездил в Ростов, груз-200 оформлял. Схоронил и весь с головой в работу ушел. А я и не препятствовал. Ему так легче было. А потом вдруг соседка позвонила – стоит Роман Михайлович у перекрестка недалеко от дома, лица на нем нет. Вышел за хлебом и потерялся, ничего не помнит. Да вы все это лучше меня знаете, Павел Петрович!

– Минуточку, подождите у телефона, Василий Викторович, сторож звонит. Час от часу не легче! Похоже, сердечный приступ у беглеца, пришлось реанимобиль вызывать.

– Мы будем все вместе, деда! И я, и ты, и мама с папой! И никогда не расстанемся! Ромку на ноги поставишь, науку свою в надежные руки передашь, вот тогда я тебя и позову! А раньше не вздумай, есть еще у тебя дела важные на земле! Обещаешь, деда?

– Обещаю, Юленька!

Женька

Татьяна Кадулина @grafomam

Эту дрожь ничем было не унять. Она только меняла их положение, как стопы начинали трястись снова.

– Яшкова Евгения Алесанна, покинув помещение, оставила открытой входную дверь... как его? Что это за помещение?

– Подсобка.

– Подсобки, – небритый следователь продолжал стучать по клавишам, – через которую проникли злоумышленники, похитив имущество и причинив потерпевшему материальный вред на сумму двести тысяч рублей.

Допотопный, зевающий принтер выжимал из себя последние листы Женькиных показаний.

– Рррррасписываемся, – загремел внезапно оживший следователь, – тут, тут, тут, тут. Из города не уезжаем, телефоны не выключаем.

– Меня что, разве не арестуют?!

– Тебя-то? – следователь оживился еще больше – За что? За глупость твою? За то, что курить бегала и дверь не закрыла? Не, за это вон, – он кивнул в сторону еще одного занятого в кабинете стола, – с директором вашего спорткомплекса пообщайся.

Кашляющий принтер неожиданно остановился, и слова следователя повисли в полной тишине. Мужчины за столом как по команде обернулись. Один – такой же небритый, как Женькин, тут же опустил глаза обратно к бумагам. А второй – огромный, как медведь, холёный темноволосый и злой – остановился на полуслове и глазами прожигал дыру в остатках её сознания.

Женя сразу его узнала: неделю назад на собеседовании эти чёрные глаза недоверчиво водили по её узкой фигурке и длинным ногам вверх – вниз.

– Справитесь, Евгения?

Подавать ключи от шкафчиков, приглядывать за персоналом, включать солярий, заводить клубные карты, улыбаться постоянным клиентам. Пфф.

– Справлюсь!

За такую зарплату чего не справиться.

Женя на своих безумных ногах вышла из кабинета и, услышав, как директор спорткомплекса встает за ней следом, села на лавку в ожидании справки.

– Дмитрий Але...

– В машине жди.

И в ту же секунду в ледяную женскую руку лег тяжелый нагретый брелок. Женя толкнула дверь отделения полиции, обогнула плотное облако табачного дыма и вышла на улицу.

Брелок моментально остыл. Он был гладкий, как голыш с морского побережья. Жене захотелось прицелиться и блинчиком припустить этот камушек обратно в морскую гладь. И разом бы стало проще. Но вина гнала девушку искать машину, а пальцы уже жали на кнопки брелка. Где-то в темноте под ветками сухой березы квакнуло. Женя тут же остановилась.

Ее мать искали всем городом. Она пропала, когда девочке было шесть. Дома был ужасный бардак, она это хорошо помнит, но еще четче – запах корвалола и слова соседки бабы Шуры, как мама села в черный автомобиль. Больше ее никто никогда не видел.

Женя не села бы в чужой автомобиль ни за что в жизни. Она аккуратно оглянулась через плечо и встала в ледяную ноябрьскую крошку. Неожиданно машину качнуло, и из неё, ёжась, вылез молодой парень. Темнобровый, заспанный и такой же высокий, как Дмитрий Алексеевич. С минуту он всматривался в экран телефона, растирая веки. Потом подтянул джинсы и с улыбкой обернулся к Женьке:

– Привет, салага! Выпустили тебя? Димас скоро там, нет? Жрать охота. Че вообще было-то?

– Я дверь забыла закрыть.

– Да не, это понятно, – парень затыкнулся – вынесли, уроды, барахло, да. Ты не слышала, как выносили, что ли?

Глаза парня потемнели, обнажив родство с директором. Женя сжала зубы так сильно, чтобы слезы лились обратно в душу. Не вышло.

– Ты че реवेशь? Эй? Ты из-за бабок реवेशь? Из-за Димки? Эээй. Не реви, слышь. Ну. Ааай, Димас, да? – парень резко вскинул телефон к уху, оставив при этом свободную руку на Женином плече – Ясно. Сделаю. Мадам, садись давай в машину.

– Я не поеду никуда.

– А я тебя не спрашивал, садись.

Холодная кожа сидения натолкнула Женю на отчаянную мысль выбраться и бежать.

«Найдут. И сестру с отцом найдут. Сначала отдам долг, потом уеду».

По дороге парень отхлебывал колу из банки и ржал над комиками по радио. Жене – ни слова. Спустя двадцать минут дороги, которую из-за тонировки было не разобрать, они заехали в маленький двор старенькой пятиэтажки. Женя всмотрелась в ее очертания и обомлела. Меньше всего на свете она ожидала приехать именно сюда.

Дом, в котором Женя жила с самого рождения со своей семьей, стоял на пустыре. Новые фонари, установленные только после митинга жильцов у мэрии, вслепую били по замёрзшим лужам, лавочкам, темному стеклу иномарки. Пока внимательные глаза попутчика изучали ее подъезд, по телу Жени расплывались благодарность и облегчение. Никто не собирался везти девушку отрабатывать награбленное в притон. И поэтому вопрос, откуда эти двое знают ее адрес, Женя оставила при себе.

Вдруг парень бессодержательно хмыкнул и сунул ей пахнущую колой и табаком трубку. Та заговорила голосом Дмитрия Алексеевича.

– Вы доехали? – ответ был очевиден, и Женя, разглядывая свои короткие мужские пальцы, слушала молча – Я прошу вас пару дней побыть дома, пока мы не разберёмся. Ты... вы. Жень, вам просто надо меня услышать сейчас. Вы сидите дома, ясно? Костя – мой брат, кстати, он тебя проводит. И Евгения...

– Что?

– Вы точно никого не видели в подсобке?

– Точно.

Они вышли из машины. Уже в подъезде Костя притянул к себе рукав ее черного пуховика.

– У тебя с братом какие дела? – девушка, вспомнив спортивное прошлое, вывернулась. У ребер кольнуло.

– Никаких.

– Так я и думал. Ну, до завтра!

Женя умывалась тоненькой струей холодной воды, чтобы никого не разбудить. В единственной комнате сестра растянулась на раскладном диване, руки отца свисали с подлокотни-

ков кресла. Ни беспокойства, ни нервных звонков. Так бывает, когда привыкаешь к чужим ночным подработкам: в клубах и круглосуточных ларьках. Так бывает, когда не задаешь лишних вопросов и не волнуешь течение, по которому так удобно плыть. Утром течение привычно унесло сестру в школу, а отца – снова на поиски работы, оставив Женю одну.

Наконец можно было задрать футболку перед зеркалом и рассмотреть три огромных синяка на животе и ребрах, оставленные грабителями. Наконец можно было скорчиться от боли, наораться в подушку от души. Об этих шести часах Женя мечтала с того самого момента, как получила первый удар в подсобке.

– Ска, тебя кто сюда просил заходить, ааааа? – знакомый голос сорвался над ней и разлился по телу вторым ударом. – Сева, скорей, твою мать! – третий удар впечатал в женину память последние слова, – Ментам – ни звука, сюда не возвращайся, закопаю!

Никто и никогда ее раньше не бил. Целую неделю на новой работе Женя любовалась красивыми руками тренера детской сборной по боксу. Их синие-зеленые отпечатки теперь красноречиво доказывали простую истину – никогда не говори никогда.

Жене очень нужна была эта работа, как и две других, с которых сейчас до нее тщетно пытались дозвониться. У сестры была мечта – стать врачом. У Жени на мечты не было времени. Безопасность семьи, сытое, спокойное размеренное течение их жизней – было для нее всем. За это она готова была платить. И не только молчанием и синяками.

«Всё потом, – думала Женя, натягивая грязные кроссовки, – а сейчас – решать проблему». Глянцевая кредитная карточка, которую использовали лишь однажды, уже лежала в её холодной руке.

Жужжание банкомата лишило Женю накоплений последних трёх лет, а сестру – учёбы в медицинском. Она рывком сунула пачку в карман, дёрнула молнию и затравленно оглянулась. Сорок минут дороги душу ела горечь. Женя отвлекалась на планы найти еще одну работу, согласиться петь в еще одном баре, взять еще пару детишек на персональные тренировки. Решимость ей была просто необходима, и девушка распыляла себя, как рычащий боксёр перед поединком.

Она толкнула дверь спорткомплекса с такой силой, что человек с другой стороны вынужденно отпрянул. Дмитрий Алексеевич, увидев Женю, запнулся в ругательстве. Вчерашняя рубашка под дорогой кожаной курткой выдала бессонную ночь.

– Женя, я же тебе сказал дома сидеть!

– Мне надо поговорить с вами, можно?

– Как ты себя чувствуешь?

Женя удивилась вопросу. Она аккуратно расстегнула пуховик и разом почувствовала саднящую от кровоподтека кожу, боль справа, слева. Недосып. Она вспомнила, что не ела уже сутки. Вспомнила, как холодно ногам в ноябре в тонких кроссовках.

– Да нормально всё.

Они прошли в кабинет. Следом за ними вбежала девушка в узкой юбке.

– Дмитрий Алексеевич, у боксеров тренер не вышел, что делать?

– Пятнадцать кругов по стадиону и по домам. Под Васину ответственность. Как тренера найду, скину родителям информацию. И меня нет сегодня.

Девушка глупенько хихикнула и закрыла за собой дверь.

– Дмитрий Алексеевич, – Женя подавила тошноту от слов про тренера по боксу. – Я вчера вас очень подвела. Не закрыла подсобку – и всё вынесли. Хочу загладить свою вину, отдать вам эти двести тысяч, только можно больше я не пойду в полицию. Просто исчезну?

– Женя!

– Пожалуйста! Я просто хочу, чтобы про нас... про меня забыли.

Дмитрий Алексеевич шумно выдохнул, снял кожаную куртку, закатал рукава рубашки. Выдохнул снова, как бы решаясь на что-то, развернулся и аккуратно потянул Женину футболку вверх. От неожиданности девушка дёрнулась, ушибы заняли, она охнула и попяtilась.

– Покажи, – спокойно сказал Дмитрий Алексеевич, не отпуская, – не бойся, покажи, куда он тебя...

– Меня?!

– Женя, там камеры стоят. Как только вы с Костей уехали, ребята с безопасности отправили мне записи. Я не знаю, почему ты молчала... – он воспользовался ее заминкой и все-таки задрал футболку. Увидев спортивный живот в сине-зеленых пятнах, остановился.

– Больно, – Женя оказалась обездвиженной в ароматном облаке из вкуснейшего парфюма и запаха крови поверженных врагов.

– Урод! – прошипел Дмитрий Алексеевич, потирая костяшки.

Только сейчас Женя заметила на них гладкие свежие ссадины. Такие бывали у боксеров, когда они продолжали свои бои без перчаток в раздевалке.

– Надо было убить его на месте... падлу.

– Кого убить?!

– Думаешь, мы не нашли бы их?! За два часа вычислили дебилов. Костя, правда, с сотрясением лежит.

– Вы нашли грабителей?!

– Нашли, отму... отделали и сдали уже. Оборудование на днях вернут. Так что отбой, фея крестная, не нужны мне твои деньги. Да и не взял бы я их все равно.

Край футболки медленно опустился вниз. Женя села в кресло, собираясь расплакаться. Но вместо слез в животе росло что-то странное, тягучее, неуместное, а перед глазами – сильные руки, поднимающие ее футболку. Женя пыталась унять дурацкое чувство и с деланной заинтересованностью переводила взгляд с кубка на кубок, расставленные на полках.

– Зачем вы побили их?

– Как зачем?! – Дмитрий Алексеевич поперхнулся – За тебя.

– Косте сильно досталось?

– Тебе сильно досталось. Больше так не делай никогда, не лезь на рожон.

– А откуда Костя мой адрес знал?

Дмитрий Алексеевич покраснел и поднял на Женю хитрый взгляд.

– Пионы.

– Что? Пионы??

– Ну, он пионы привозил, тот букет на днях от меня? Забыла? Часто возят, наверное, раз не помнишь.

– Не было букета никакого!

– Вот дебил!

Дмитрий Алексеевич снова улыбнулся, и это была улыбка скромного влюбленного мальчишки. Глупо было вот так открываться, очень уж ему хотелось быть, как те мужики из фильмов, суровым победителем. «Пионы эти...» – думал он растерянно.

– Ладно, поехали, Женя, в больницу, покажем твои синяки, да к Костику. Спросим, кому он пионы мои подарил. Потом есть, голодная ведь?

«Кранты мне», – подумал Дмитрий Алексеевич, распахивая пассажирскую дверь своей тёмной иномарки.

«Солнце выглянуло», – подумала Женька, щурясь от яркого света.

Ловушка для ветра
Ирина Игнатьева @hviba

«О, Великий Дух, за что ты наслал на нас эти страдания?» – эта мысль не хотела уходить, прочно засев в голове.

Быстрый Змей поежился и посмотрел на небо. Он шёл на запад от первой звезды почти всю ночь, как и сказал ему шаман, но нашел тело только сейчас.

Седьмой по счету: застывшие в ужасе глаза, кожа покрылась инеем, в лунном свете ещё более жутко от этого зрелища.

У него самого, взрослого шестнадцатилетнего мужчины, мурашки бежали по коже от этого зрелища.

«Еще этот бледнолицый свалился на мою голову! – раздраженно подумал индеец. – Вот почему коварный Итхаква не поцеловал его вместо одного из лучших воинов моего племени?»

А чужак был ещё жив: подергивался, повиснув поперёк седла.

«О, коварный Итхаква!» – в который раз передернул худыми плечами Змей, продолжая на все лады костерить злого демона.

Раньше тот редко посещал их края, унося с собой духи одиноко скитающихся по прериям путников. И наводил панику на деревни бледнолицых.

А теперь...

Перемены грядут. Раз уж демоны начали селиться здесь и собирать кровавый урожай, сколько вздумается.

Страшна гибель от ледяного поцелуя Итхаква. У всех его жертв такая агония в глазах, что от одного вида внутренности сводит.

Вот как сейчас. Когда он на секунду представил застывшим навсегда свое собственное лицо: с распахнутыми от ужаса зелёными глазами, перекошенным ртом, обрамленное тонкими каштановыми прядями, которые медленно покрываются инеем.

Бррр, нет, он не хочет больше об этом думать!

Вокруг резко похолодало. От ветра в кожу будто стали вписаться мелкие занозы.

Ох, ни один человек не выйдет по своей воле из вигвама, когда дует такой ледяной ветер!

Сыну племени Танцующих с Ветром осталось только достать свои томагавки.

«Не так просто будет Итхаква добыть дух Быстрого Змея!» – этой мыслью он попытался придать себе сил и злости для, возможно, последней схватки.

Но, как оказалось, коварство Итхаква только началось.

«Лошадь, моя лошадь!» – индеец дернулся было в сторону вставшего на дыбы животного. Но лошадь, сбросив с себя висящего на ней человека, во весь опор пустилась куда подальше.

– Ах, трусливое животное! Да что ты там верещишь, бледнолицый? Тебя я на себе точно не потащу! Как же я теперь...

Он замолчал на полуслове. Стало ещё холоднее.

«О, Маниту! Дух-покровитель, что же это! Почему все внутренности сжались в ком?»

Он вдруг подумал, что нужно развязать чужака. Демон вот-вот явится, так что пусть отвлечет его на себя.

– Сражайся, бледнолицый! – индеец достал нож и бросил незнакомцу. – Если останешься жив, пойдешь своей дорогой.

Он не был уверен, что чужак его понял. Но что-то же болтает в ответ?

Началось, кажется. Людям стало невыносимо холодно. Даже чужак замолчал.

«Жаль, не вижу его лица, чтобы полюбоваться страхом. Напоследок...» – мысль повеселила воина.

– Что за... – резкий пронзительный звук обрушился на него, сводя с ума.

Тени вокруг будто стали сползаться к нему, сплетая плотный кокон.

Поддаваться нельзя!

– Итхаква, хочешь забрать мой дух?! Так иди сюда, испробую на тебе мои томагавки!

И он ринулся вперед, на звук. Туда, где в лунном свете тени сплетались в корявые очертания.

Краем уха он услышал странный щелчок позади. Затем – резкий громкий звук, и клубок тьмы впереди разлетелся на куски, обдав не успевшего остановиться индейца потоками зелёной жижи.

– О, Маниту, что за?!.. – он обалдело повернулся к стоящему позади него человеку.

Тот устало усмехнулся, показав Змею на поблескивающий в руке предмет.

– Не благодари. Хороший ствол с серебряными пулями понадежнее твоих топоришков буде... – и незнакомец, потеряв сознание, рухнул на землю.

«Чтоб его! Теперь точно придется тащить», – выругался индеец, подходя к лежащему на земле белокожему мужчине.

«Перемены, и правда, грядут, – хмуро подумал Быстрый Змей из племени Танцующих с Ветром, взваливая на плечо обмякшее тело. – Но к добру ли? Скоро станет ясно. Помогите нам, Великий Дух!».

Веки, наконец, согласились, и в щелку между ресниц проскользнуло немного света.

Открыть глаза полностью удалось попытки с четвертой.

«А говорил, не понесет...» – если б был в состоянии, он бы издевательски захихикал.

А так вышел только стон.

Внутри индейского жилища было темно и прохладно. И пахло горьковатой травой.

Чья-то прохладная ладонь осторожно легла на лоб.

Мейс скосил глаза: индеанка. Молоденькая, тощая. С огромными, почти черными опалами глаз. Хитрых, любопытных, живых.

Мужчина приподнялся и с трудом сел.

Принял из рук девушки чашу с чем-то горьким даже на вид. Но, не задумываясь, выпил. Уж в чем, в чем, а в целебных травах и настоях дикари толк знают.

Стало легче. Голова перестала кружиться, от горла наконец откатил спазм.

Мейс перебрал в мозгу имеющиеся познания и хрипло выдохнул на их языке:

– Почему я ещё жив?

Его собеседница что-то быстро застрекотала, и из всей тирады он понял только, что он чем-то интересен вождю, и его привез один из охотников.

Девушка указала ему на одежду рядом с лежаком и выпорхнула наружу.

Мужчина огляделся получше. Ни его сумки, ни оружия, ни сапог.

– Ну, пошли, что ли... Вожди, они, знаешь ли, ждуть не любят, – слова, сказанные самому себе, слегка приободрили. И он, нацепив штаны и рубашку, кое-как выбрался на свет.

Для местных жителей он казался очень высоким, просто великаном. А ещё возмутительно белым и бледным.

По сравнению с плотными и кряжистыми мужчинами племени – совсем так тощий и сутулый.

Белый Ветер, Крадущийся в Ночи. Так его звали в этих краях. Хотя сюда слухи о нем еще вряд ли дошли.

А вот и его спаситель. На загорелом лице – такое же любопытство, как и у девчонки до этого.

Мейс кивнул парню, отдавая должное его ночной храбрости. Европейец бы при виде того существа в штаны наложил и с места не сдвинулся.

А этот отчаянный.

«Это потому, что молодой еще», – мелькнуло в голове.

Один из пологов откинулся.

– Быстрый Змей, тебя хочет видеть вождь. И тебя тоже, чужак.
И Мейс направился в сторону вигвама.

– Приветствую тебя, вождь племени Танцующих с Ветром, – неожиданно произнёс чужак на их языке.

Голос его показался Быстрому Змею похожим на шелест песка, что разносит ветер по прериям.

Индеец с досадой вздохнул.

«О, Маниту, как ты допустил, что этот белый, как молоко кактуса, чужак, а не он, Быстрый Змей, сын Сеуоти, Медвежьего Когтя, убил коварного ледяного демона!»

Да ему еще и пришлось тащить эту тушу. Хоть и худой, но длинный и тяжелый, весит чуть не с лошадь! Худую, облезлую, белую лошадь.

Интересно, откуда он знает их язык?

– Ты знаешь наш язык? – вождь пристально смотрел на незнакомца. – Как твоё имя?

Тот чуть склонил голову:

– Крадущийся в Ночи, Белый Ветер. Мейс Андерс. Так меня называют на этой земле.

Вождь чуть приподнял бровь.

– Кто и почему дал тебе это имя? – голос вождя обволакивает, будто проникает под самую кожу, заставляя поведать ему все свои скрытые мысли. Он, Змей, точно поведал бы.

А вот Белый Ветер пока молчал, будто хорошо обдумывая, что именно ответить.

Или просто плохо знал их язык.

Вождь кивнул сидящему все это время рядом воину. Тот не спеша стал раскладывать перед бледнолицым вещи, что были при нем, когда Быстрый Змей нашел его в прериях.

Длинный предмет, который Индеец уже видел ночью. Пояс из кожи с разложенными в ряд маленькими кусочками серебряного металла.

В их племени такой металл называли белой божественной грязью.

Дальше – два длинных ножа, из того же металла. Набор серебряных стрел и лук какой-то неправильной формы.

Таких Быстрый Змей не видел еще за свою жизнь. И вождь, видимо, тоже.

Последним перед незнакомцем лег потрепанный кожаный чехол с листами аматль, испещренными какими-то символами и рисунками.

– Это проклятые вещи! – раздался вдруг будто ниоткуда скрипучий голос.

Быстрый Змей вздрогнул.

Шаман появился так незаметно, будто соткался из самого воздуха.

– Этот бледнолицый принес на нашу землю проклятие, духи сказали мне об этом!

Морщинистое лицо наклонилось вплотную к вождю.

А взгляд вперился сотнями ледяных игл в чужака.

Быстрый Змей перевёл взгляд на чужеземца.

И от зависти даже, кажется, зубами скрипнул.

Тот сидел ровно и расслабленно, как и до появления шамана Ачэка.

– Приветствую тебя, шаман племени Танцующих с Ветром. Эти вещи не прокляты. Как и я.

Белый Ветер не спеша наклонился, перебрал пару листов и вытащил один.

Быстрый Змей почувствовал, как ком страха подкатывает к его горлу. С листа на него смотрел сгусток теней, зловещий Итхаква, который явился за ними ночью.

– Этот? – незнакомец обратился к молодому индейцу. Тот отмер и уверенно кивнул.

– Мой вождь, это тот Итхаква. И это чужак... – пересилить гордость и произнести твердо, – Белый Ветер убил его.

Лицо шамана стало ещё более зловещим.

– Откуда нам знать, может, он сам его создал с помощью этих записей? А когда Быстрый Змей взял его в плен, решил убить для вида, чтобы потом, найдя нашу деревню, вызвать вновь и отдать демону всех наших братьев?

Вождь чуть поморщился. Шаман прибыл на землю их племени недавно. Его деревня была уничтожена ледяным демоном. Выжил только Ачэк.

Он справлялся с хворями, лечил раненых, и духи слышали его и помогали племени.

Но вождь до сих пор сомневался, стоило ли принимать его в племя.

Особенно окрепли его сомнения, когда ледяной демон стал забирать по одному воину и их племени.

– Что скажешь, чужак Мейс Андерс?

Белый Ветер вытянул ещё пару листов.

– Это Ледяной демон, вы называете его Итхаква. Это – пустынный василиск. А здесь – умертвие, восставший мертвец. Я охочусь на них. На всех. И убиваю. Этим. Как убил вчера ночью. Я шёл за ним от деревни Бегущих Койотов.

Индейцы чуть вздрогнули.

А белый человек посмотрел на шамана.

– И нашёл.

Тот только зло прищурился. А вождь кивнул:

– Хорошо, Белый Ветер. Племя благодарит тебя. Сегодня мы будем предаваться радости, что Итхаква больше не заберёт наших братьев. Пей, ешь. Быстрый Змей поможет тебе, если это потребуется.

Молодой индеец чуть не подпрыгнул на месте.

«Мне? Нужно снова быть рядом с этим бледнолицым?! О, Маниту, дух-покровитель, ты совсем меня оставил! И впрямь перемены грядут, раз уж сам вождь оставил в живых чужеземца Белого Ветра. Вот только к добру ли?» – и с этими мыслями Быстрый Змей вышел из вигвама вождя.

Вот сейчас все в племени празднуют, задабривают духов. А он всю ночь должен будет следить за бледнолицым, заведи его страшный Дзи-дзи-бон-да!

Быстрый Змей мечтательно покосился в сторону проскользнувших мимо тоненьких кос. Её звали Кими, она была чуть младше самого парня, худенькая с огромными почти чёрными глазами.

В племени она жила не так давно. Сироту, найденную недалеко от деревни, жители приняли и полюбили сразу. А шаман, заметив что девушка разбирается в травах, начал понемногу привлекать её к уходу за больными или готовке настоев и снадобий.

Молодой индеец же мечтательно наблюдал за ней издалека, не решаясь на активные шаги.

От пребывания в своих мыслях его отвлек шелестящий голос Белого Ветра.

– А табака для гостя не найдётся?

«О, Великий Дух, и за что я тебя так прогневал?» – и Быстрый Змей отправился за трубкой.

Мейс же с интересом следил за происходящим в племени.

Ему уже приходилось бывать на празднествах индейцев, но в каждом племени был свой, особый колорит. Танцы у огня в длинных юбках, перьях, шкурах животных – то, за чем мужчине больше всего нравилось наблюдать.

Было в движениях индейцев каждого племени что-то свое, по-настоящему магическое, потустороннее.

А вот табак везде был одинаковым: терпким, крепким, оставляющим после себя приятную сладость.

Мальчишка-индеец по приказу вождя прилип к нему намертво. Но демонстративно чуть отворачивал голову и делал вид, что ему чужак малоинтересен, он просто приглядывается, чтоб тот ничего не натворил.

– О, сыны и дочери племени Танцующих с Ветром! Духи сегодня будут говорить с нами, воздадим им свою хвалу и попросим же их о милости!

«А вот и шаман», – Мейс ждал его появления и обозначил свое присутствие вежливым кивком.

Шаман только кисло сморщился.

Сегодняшняя ночь обещала быть непростой.

Мейс уже давно изучал созданий тьмы. И, начав охоту за ледяным демоном, точно знал, что после встречи с ним придётся искать его хозяина.

Нечисть такого уровня никогда не появлялась сама по себе и не убивала ради собственного удовлетворения. Подобных существ мог вызвать кто-либо, обладающий магическим даром. Существа же, забирая жизни или души, питали ими силы своего хозяина.

В племени Бегущих Койотов не выжил никто. Кроме шамана.

«Теперь же ты пришёл сюда...» – Мейс снова вдохнул и выпустил колечко дыма.

Молодой индеец, забывшись на секунду, восторженно проводил глазами кружок. А поймав насмешливый взгляд Белого Ветра, с досадой щёлкнул языком.

«Мальчишки. Все одинаковые. И без разницы, какого цвета кожа...» – и Мейс, поднявшись на ноги, обратился к своему согладату.

– Проводи меня к шаману племени, Быстрый Змей. У меня к нему разговор.

Когда они достигли жилища шамана, из него им навстречу выпорхнула девица, которую Мейс видел утром.

От мужчины не укрылись смущение его спутника и его мечтательный взгляд вслед молодой индеанке.

– Быстрый Змей, я недолго поговорю с шаманом, а ты пока иди, спроси девушку, может ей помощь нужна больше, чем мне?

Парень неуверенно посмотрел на него. Но, решив, видимо, что шаман уж точно сможет справиться с чужаком сам, он оставил Мейса у входа в вигвам.

Белый Ветер только нащупал рукой ствол арбалета за поясом и решительно скользнул внутрь.

От травяной горечи в воздухе заслезились глаза. Шаман молча отпил из своей чаши и поднял глаза на гостя.

– Как ты выжил в деревне Койотов? – Мейс не собирался долго тянуть с вопросами и действиями. Он был уверен, что если даст колдуну поблажку и время, тот успеет вызвать пару демонических прислужников. И тогда уже вся деревня попадёт под удар.

– А ты? – колючий взгляд, кажется, вот-вот проникнет в самое нутро. – Я видел, как ты покидал деревню. И сколько жертв оставил там. Сейчас ты пришёл снова. Пришёл за смертью.

Мейс не успел. Ни вытащить арбалет, ни выстрелить. Нож в худой руке Ачэка возник словно ниоткуда.

Колючие глаза будто вспыхнули, шаман схватился за горло, как от нехватки воздуха, а потом одним движением вспорол себе глотку.

Тело колдуна упало к ногам ошарашенного Мейса. Один из ручейков крови скользнул сквозь нарисованный на земле знак.

Этот знак Белый Ветер уже однажды видел. В мёртвой деревне Койотов недалеко отсюда.

И в голове рванувшего наружу Мейса колоколом была только одна мысль: «Но кто же тогда?!»

Быстрому Змею кусок в горло не лез. Он задумчиво покрутил в руках чашу с напитком. Кими помогала разносить угощение и поделилась с ним тоже.

Но он так и не попробовал. Ведь вождь поручил ему быть внимательным и следить за чужаком.

Парень покосился в сторону жилища шамана.

Вроде и мало ещё времени прошло, а им овладело беспокойство.

Зря он позволил Белому Ветру войти одному.

Индеец слегка передернул плечами: прохлада опустилась как-то неожиданно.

Бледнолицый наконец появился из вигвама. И бешено пролетел мимо Быстрого Змея к своей сумке, оставленный у костра.

Парень сразу приблизился.

Мейс быстро вытащил оружие и патроны. Индейцы вокруг встревоженно загудели.

– Кто, кто ещё кроме шамана недавно прибыл в деревню? – он схватил парня за плечо и приблизил к себе. – Нет времени, Быстрый Змей. Если мы не остановим его...

Глаза чужака вдруг остекленели. Он медленно обернулся, оставив в руках удивлённого парня сумку. И направился в сторону, забыв про нее и оружие.

Индеец изумленно повернул голову и... Жители деревни стояли молча, с будто ставшими в миг пустыми глазами. И все их лица были устремлены в одну сторону.

Первым упал окровавленный вождь. Дальше люди один за другим стали убивать себя и друг друга, молча, без криков, стонов.

Глядя на неё.

Кими улыбалась, воздев руки к небу. Только это были уже не тонкие девичьи пальчики, а длинные хищные фаланги с иглами когтей. Покрытые острыми темными перьями руки, ноги, огромные крылья.

Наивное девичье лицо вкупе со всем этим смотрелось неестественно и дико.

Вокруг неё собирались тени, подобно той, что чужак убил прошлой ночью.

А взгляд был направлен на Белого Ветра. Она будто звала его к себе, и он шёл.

– Я ждала тебя, Крадущийся в Ночи. Тебя я заберу сама.

Сердце парня, казалось, остановилось от страха и боли. Его Кими, его будущая скво.

Ещё секунда, и с новым ударом крови в висках страх и оцепенение будто схлынули.

– Посмотри на меня, Белый Ветер. За то, чтобы забрать твою душу многие из нас отдали бы все. Но она достанется колдунье Лечусе.

Крылья почти сомкнулись над головой белокожего мужчины, а когтистые пальцы – на его шее... И тихий свист разрезал воздух рядом с его головой.

Может чужак и ловок стрелять по тварям из своего оружия, но вот с ножами он вряд ли так хорошо умеет обращаться. Уж точно хуже него, Быстрого Змея.

Два лезвия вонзились в цель, разбивая на осколки опалы огромных глаз.

Лечуса завизжала. Очнувшийся Мейс шархнул в сторону, на ходу доставая двухрядный арбалет.

Выстрелы завершили дело.

Будто опаленные, чёрные перья обрамляли подергивающееся тело колдуньи-оборотня.

Мейс подавленно посмотрел вокруг.

Чарам подверглись жители, что приняли напиток из её рук. И он сам, без раздумий выпивший снадобье утром.

Все, кроме мальчишки.

И больше половины уже были мертвы.
Те, кто пришёл в себя, с ужасом пытались осознать произошедшее.
Он не успел. Снова.
Быстрый Змей стоял молча, все ещё глядя на тело ведьмы.
Мейс забрал из его рук сумку и медленно побрел туда, где стояли лошади.
Ему здесь больше нечего делать. Помочь их горю он уже не сможет.
И, видимо, не только он.

– Она мне снилась сегодня... – молодой индеец задумчиво поворошил угли и посмотрел на своего спутника, с которым пару недель назад без раздумий отправился в совершенно чужие земли.

– Привыкнешь. Все они будут... Теперь будут сниться всегда.

История одного моста Анастасия Мартынова @ya_stasya_v

I Знакомство

Всем привет. Я – мост.

Наверное, не самый интересный в части архитектуры. Скорее всего, не очень-то известный в мировой культуре. Да и в области важности – не особо важный. Моя задача – соединить две деревни, которые разделены маленькой речкой. Обойти ее пешком не так-то просто, поэтому мной пользуются каждый день, несмотря на то, что людей здесь становится все меньше.

Возможно, мои друзья-коллеги из других городов и стран подумают, что я очень скучный мост. И в какой-то части это будет правдой, ведь правда – величина относительная. И относится она к определенному объекту, будь то дерево, человек или мост. И я в какой-то части вынужден буду с ними согласиться. Ведь я совершенно обычный. Но иногда со мной случались такие истории, которые пережить становится большой удачей.

Моя жизнь – одно большое путешествие, несмотря на то, что я мост. А мосты как бы не двигаются. Они даже не видят. Но мне повезло – я деревянный мост. И это вам не какой-то там бетон или железяка. Это самое настоящее дерево. И если вы думаете, что оно мертвое, то глубоко ошибаетесь. Иногда вещи не умирают, а перерождаются в новой форме. Вот в моем случае доски – именно такая новая форма. Я не говорю о том, что мосты из других материалов не чувствуют. Я вообще могу говорить только за себя, ведь разговаривать с другими мне не приходилось. Вся моя жизнь – это цепочка молчаливых умозаключений, сложенных мозаикой из человеческих слов, дыхания, шагов. Это души и судьбы людей, прошедших по моим деревянным доскам. Хотя... есть еще несколько историй. Но начнем сначала.

49 лет назад.

– Ден! Неси сюда эти злополучные доски! – высокий моряк Карл вместе со своими друзьями переносил инвентарь для первого в его деревне моста с небольшого корабля на берег. Новые доски пахли свежестью путешествий и приключений, пересекли границы нескольких стран, выросли в совершенно другом климате. Их вырвали из привычного дома и перенесли в новую реальность, провезли через весь свет и теперь укладывают на совершенно другую землю. То, что они впитали в себя «там», теперь будет прорастать «тут» – в маленькой деревушке под названием Домовая. Карл жил здесь 15 лет ровно до того момента, пока его душа умещалась в 313 построенных домах, наполненных большими семьями. Но когда он понял, что его жизнь – больше, чем одна небольшая пашня или 129 голов скота, пасущихся ежедневно на поле площадью в несколько гектаров, он собрал несколько своих рубах и ушел искать мир, в котором ему не будет тесно.

Сегодня Карлу 32 года, у него большой корабль и самая интересная в мире история жизни. Он вернулся домой, чтобы построить мост из досок, собранных со всего света. Мост соединит две деревни, которые несколько сотен лет были разделены глубокой и достаточно длинной речкой.

Стройка началась на следующий день после приезда моряков. Доски укладывали быстро. Уже через несколько дней команде предстояло новое путешествие.

– Привет! – крикнула Элайза Карлу. Молодая женщина стояла на другом берегу реки и держала на руках младенца. И еще двое малышей бегали рядом с ней.

Карл поднял голову и посмотрел на девушку. Он сейчас не видел ее голубых глаз. Слишком далеко. Она не видела его черных глаз, но точно помнила, какие они были 17 лет назад.

– Привет, Элайза! Как дела? – Карл улыбнулся.

– Все хорошо! Отличное вы дело затеяли, парни!

– Да! Хватит уже влюбленным в холодной воде плавать и по льду зимой бегать! Сделаем их жизнь немного проще! – он подмигнул. Она засмеялась. На этом и расстались. Карл продолжил работать, а Элайза вернулась домой к своему зеленоглазому мужу и старшему сыну с черными, как ночь глазами.

Я не знаю, что чувствовал Карл ранним утром, когда уезжал из деревни в 234 построенных дома. Но он долго ходил по мне, пробовал и гладил меня. Мне казалось, что он хотел перейти на другой берег. Но в итоге развернулся и убежал. А я остался здесь. В новой точке моей жизни. В этот момент мне казалось, что великая скука ждет мои новенькие доски, привезенные со всего света. Если бы я тогда знал, как ошибался!

II СЫН

Когда уехал Карл, мне стало откровенно скучно и печально. Ничего вокруг не происходило, а время, казалось, никогда не закончится. Бесконечное время в полной безысходности. Люди ходили туда-сюда и меня раздражали эти их медленные прогулки или быстрый торопливый бег; детские ноги и высокие каблуки. Меня раздражали разговоры по вечерам или тележки с грузами. А ночами я видел свою прошлую жизнь, которая кипела событиями. Я видел океан и звезды, бескрайние пляжи и густые леса, мои доски снова качались на палубе корабля... и я ненавидел мгновения, когда по мне в эти минуты кто-то шел.

Впервые я задумался о том, что путешествие это не только внешнее перемещение из точки А в точку Б, это не только физика, но еще и психология, после моего знакомства с Фредом. Это черноглазый мальчишка заставил меня искать мое настоящее «я».

Наша дружба случилась однажды весной. Это время, когда вокруг еще сыро и слякотно, а лед на реке только начинает таять. Время грязи и беспробудной печали. Примерно таким же серым, как и все вокруг, пришел ко мне Фред. Он сел на мои доски, которые немного потерлись от времени, опустил голову на раскрытые ладони и... заплакал. А я чувствовал, как все внутри у парня трясется и дребезжит, как мачта корабля во время сильного шторма.

Через несколько минут за ним прибежала Элайза.

– Фред, прости меня!!! – в ее глазах тоже были слезы. Парень стер свои, поняв, что он не один.

– Убирайся! Ты врала мне всю жизнь! Ты врала мне, врала моему отцу... нет... не отцу. Джеку. Теперь мне его так называть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.